

КРОКОДИЛ

№ 5 • 1996

ISSN 0130 • 2671

- Лев ЛЕЩЕНКО
 - Наталья ФАТЕЕВА
 - Александр АДАБАШЬЯН
- ... а также,
как всегда,
- Михаил ЗАДОРНОВ

*В этом номере
вам улыбаются:*

Забыв о званиях, наградах,
Заслугах, премиях, летах,
Поет российский Лев эстрады,
Известный всем
как славный птах!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

И. ЛОСОСИНОВ.

1-АПРЕЛЬСКИЙ «КРОКОДИЛ» БЫЛ ПОЛОН ВРАНЬЯ

Да, уважаемые, и в этом году мы не могли остаться в стороне от всеобщих первоапрельских розыгрышей и наврали читателям с три короба от лица знаменитостей под заголовком «Новое в моей жизни». И теперь, посылая голову пеплом, уведомляем: ничего подобного в жизни упомянутых «звезд» не было, нет и не будет. А именно:

Новое в жизни В. ВИНОКУРА

Маэстро эстрады вовсе не собирается снимать «мыльную оперу» в Гватемале. На самом деле он задумал «мыльный балет» на Сандвичевых островах. Главные партии станцуют А. Арканов, В. Шендерович и Н. Мордюкова.

Новое в жизни Л. ДОЛИНОЙ

Поп-звезда не поедет в Бразилию за теткинским наследством и новой ролью негритянки. На этот раз путь звезды — в Японию, где оперный театр предложил ей сыграть японку, причем глухонемую. А наследство она действительно получила, и довольно-таки тяжелое — кило бриллиантов от двоюродного дедушки-негра из Йоханнесбурга, управляющего фирмы «Де Бирс».

Новое в жизни М. ЕВДОКИМОВА

Евдокимов никогда не выводил новый сорт одноименных помидоров. В действительности он вывел небывалый доселе вид огурцов — прямо на грядке они вырастают малосольными — и назвал их в честь своего друга: «Трушкинские подводочные».

Новое в жизни М. ЗАДОРНОВА

Писатель-сатирик и впрямь метит в президенты, но не России, а банка «Менатеп», насильно принудив г-на Ходорковского писать юморески для г-на Винокура. Что касается его новой программы, то она, конечно же, существует — только не экономическая, а концертная, и не юмористическая, а серьезная — Михаил Николаевич собирается читать перед зрителями стенограммы заседаний обеих палат российского парламента.

Новое в жизни И. КИО

Знаменитый иллюзионист никогда не играл в «Лотто-Миллион» и не собирается, поскольку ненавидит азартные игры. А свои биоэнергетические способности применяет пока исключительно в быту, регулярно переставляя силой взгляда мебель в квартирах своих соседей, что он рассматривает как тренировку перед глобальной акцией — телекинетическим латанием озоновой дыры над Землей.

Новое в жизни П. ГЛЕБОВА

Конечно же, Петр Петрович играл в кино Григория Мелехова, не только прочитав, но и зная наизусть весь текст романа. Дело в том, что истинный автор «Тихого Дона» не М. Шолохов, а П. Глебов. У артиста в доказательство имеются все черновики, которые вскоре он представит экспертам из Института мировой литературы.

С ПРОШЕДШИМ ВАС 1-м АПРЕЛЯ!

В. МОЧАЛОВ, бр. ЛЕВИТИНЫ (тема).

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Инспектор ГАИ отдежурил смену в дождь, ветер, гололед и не штрафанул ни одного водителя. Злой как черт вернулся домой сел смотреть телевизор. А его сын потихоньку говорит матери на кухне:
— Мам, у меня двойка...
Она берет его дневник, вкладывает туда 50 тыс. и говорит:
— Неси отцу.

Отец подписал дневник, спрятал деньги и сказал:
— Ну вот, хоть дома все нормально...

Прислала М. МЕЛИХОВА,
Ставропольский край.

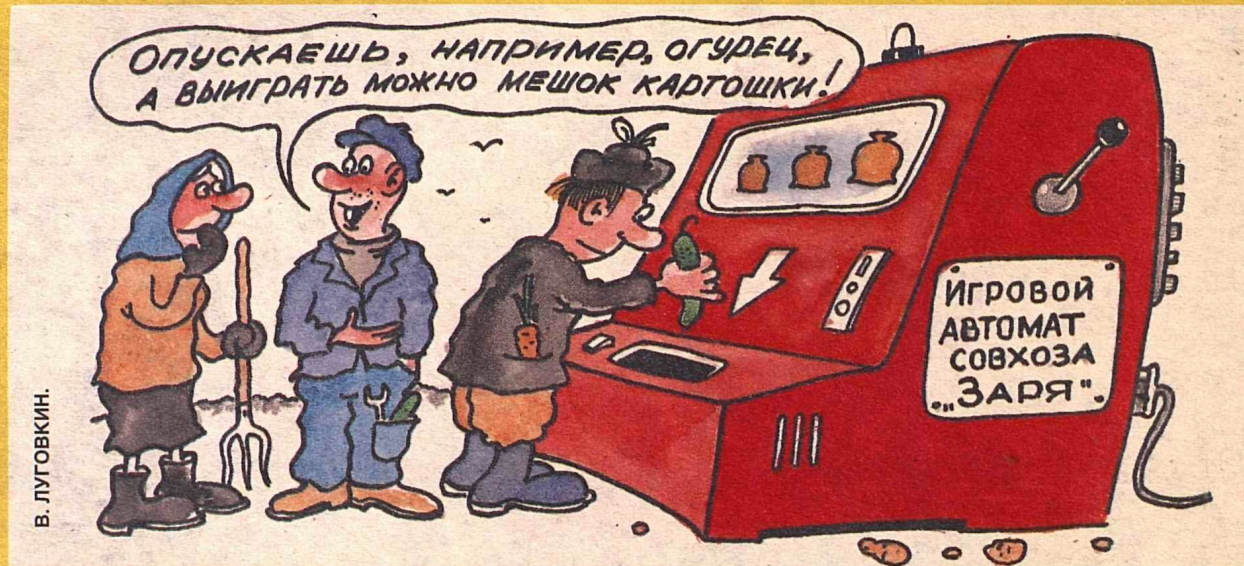
Вовочка пошел первый раз в первый класс. Возвращается домой и говорит:

— Я думал, будет презентация, а там только уроки!

Прислал Ю. ИВЛЕВ,
г. Запорожье.

Смотрит Чебурашка на крокодила Гену и говорит:
— Эх, люблю я тебя, зеленого! Если на тебе еще и «сто долларов» написать, цены бы тебе не было!

Прислал А. ШАЛАЕВ,
г. Петрозаводск.

- ❖ Крадоначальник.
- ❖ Звание — сила!

В. ШЕСТАКОВ,
г. Кременчуг.

- ❖ Вакхантное место.

ОЧЕПЯТКИ

- ❖ Школьный дранец.
- ❖ Новости с абсурдопереводом.

- ❖ Бледная паханка.
- ❖ Обездоливающее средство.
- ❖ Вынимальная зарплата.

Лев СЕГАЛЬ,
г. Москва.

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

А. АПЧЕЛ, Донецкая обл.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В ночь на 23 января была похищена моя собака с цепью по кличке Султан. Прошу выслать вашу сыскную собаку для розыска моей собаки».

(Из заявления.)

Прислал Г. КАЗАКОВ,
г. Иркутск.

«Механизированная прачечная начнет обрабатывать сотни граждан за смену уже в этом году. Мероприятие хорошее!»

(Из выступления.)

Прислал Г. СКУБИЛИН,
г. Брянск.

«Находясь в столовой, я услышала крик мужского пола».

(Из объяснительной.)

Прислал Е. САРБАСОВ,
г. Гурьев.

В. ФЕДОРОВ.

«Увидев двух женщин и приняв их за покупателей, я им нагубила. А они оказались торговыми инспекторами. Прошу простить мне эту невольную ошибку».

(Из объяснительной.)

Прислал Б. ЖУРАВЛЕВ,
г. Магадан.

«Электрификация села закончена. Подведена проводка, каждый житель села столбифицирован».

(Из выступления.)

Прислал В. БУРБА,
г. Назрань.

«Раньше в Репинский клуб с удовольствием ходили куры да петухи. А сейчас люди туда радостно ходят».

(Из письма в редакцию.)

Прислала А. НАЙМУШИНА,
г. Нестеров.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Недаром говорится в народе: все мы крепки задним умом. Так и Крокодил, помещая в этом номере веселые истории, рассказанные Львом Лещенко, хлопнул себя по лбу: Господи, а почему до сих пор никто не подумался наградить создателей замечательной, потрясающей, поистине великой песни «День Победы» — Давида ТУХМАНОВА, Владимира ХАРИТОНОВА, Льва ЛЕЩЕНКО?! Песня снискала в нашей стране такую любовь, что никто даже не ста-

Начинал я с Большого театра

В Большой я устроился сразу после школы — разнорабочим, чтобы посмотреть, что же такое настоящее искусство, и, конечно, наработать стаж для поступления в театральный вуз. Поэтому за кулисами я пропадаю постоянно, приходил посмотреть оттуда спектакли даже в свои выходные. Однако выпадали моменты, когда действительно приходилось работать в поте лица.

Например, ночами готовили декорации к «Руслану и Людмиле»: становились цепочкой и выносили на сцену, складывали кулису, весившую килограммов, наверное, восемьсот. Конечно же, после такой нагрузки делали перекуры. И вот в один из подобных перерывчиков я забрался внутрь Головы, с которой, по сюжету, бился Руслан, — там оказалось удивительно мягко...

Когда я проснулся, было уже позднее утро, я проспал, оказывается, всю смену. Представляю, как остальные искали меня всю ночь: пропал парень, и все тут! Я же, выскочив из Головы на сцену, был рад, что не продрях до спектакля. Вот бы во время действия был конфуз!

Второй мой «бенефис» на подмостках ГАБТа случился в «Лебедином озере». Велели нам во время генерального прогона перенести какую-то лестницу. А надо сказать, что озеро на сцене выстраивалось цепью матерчатых декораций, одна другой выше. И получалась иллюзия водной глади. Мы с приятелем прикинули: ага, пять-шесть рядов этих вот декораций, а дальше, значит, уже непрозрачный задник, и зрители нас не увидят. И пошли с этой лестницей, как оказалось... прямо по «озеру». Там, значит, Одетта в пачке танцует, а тут два мужика с лестницей топают.

В «Дон-Кихоте», в картине сна, герой появляется на сцене то ли раненый, то ли еще по какой-то причине не сидящий, а распластавшийся на живом осле. Осел для этой цели был обучен идти через всю сцену — наверное, за морковкой. А тут во время спектакля уперся — и ни в какую! Тогда мы — два-три парня рабочих — стали его выталкивать. И когда тот сдвинулся вдруг, мы, конечно же, выпали из-за кулисы.

Хорошо хоть, что этот «сон Дон-Кихота» начинался с темноты, и мы быстро вернулись на исходные позиции. Таким был мой третий выход на сцену ГАБТа.

Берлин — ГИТИС — далее везде

В первый год меня в институт не приняли. Мне было всего восемнадцать лет, и я ничего еще не сообщал в будущей профессии. На экзаменах в музыкальном училище так голосил, что никто ничего не мог понять. А в Щукинском на втором туре мне сказали: «Вы, наверное, певец?» — «А что

«ДНЮ ПОБЕДЫ» — ГОСПРЕМИЮ!

нет искать аргументов «против», все будет только «за»!

Поэтому журнал «Крокодил» считает своим долгом совершенно официально и вовсе не шутейно обратиться к Президенту, в Правительство, в Комитет по госпремиям с просьбой поддержать предложение — отметить «День Победы» Госу-

дарственной премией России. Как опять же недаром говорится: лучше поздно, чем никогда!

Уважаемые читатели! Если вы тоже «за», шлите на адрес редакции свои открытки, письма, телеграммы и факсы всего лишь с тремя словами: «ДНЮ ПОБЕДЫ» — ГОСПРЕМИЮ!

такое?» — «Вы так басню читаете, будто поете...»

Год я готовился, но вновь неудачно, так как учительница, занимавшая со мной вокалом, посчитала дело сделанным, поехала отдыхать и... увезла с собой все ноты. Я прихожу на экзамен — а у меня для аккомпаниатора из нот ничего нет. И пришлось мне с ходу петь что-то типа «Город над вольной Невой...» Проявил в этом, конечно же,

Лев ЛЕЩЕНКО

МНЕ СКАЗАЛИ:

«ПОЙ!» —

И Я

ЗАПЕЛ

АВТОБИОГРАФИЯ В КУРЬЕЗАХ

чудеса неподготовленности.

И мы с другом после этого пошли на завод. Мне там очень понравилось. И вовсе не столько потому, что собирали мы для родной страны какие-то манометры, а потому, что в цехе было очень шумно, и я все время пел. Видимо, это здорово помогло: на следующий год я прошел по конкурсу. Но меня... не приняли. «Какой смысл, — сказали мне, — вас же как раз забирают в армию. Вот отслужите, а потом мы вас без экзаменов возьмем».

Однако после армии я опоздал к началу занятий в ГИТИСе, и меня опять не хотели брать. «Как же так! — вырвалось у меня. — Я же не из дома с печки — из Германии с котомкой за плечами опоздал!» И тогда наш декан Павел Михайлович Пантрягин сказал: «Ну ладно, сейчас я позову одного человека, он вас послушает, и, может быть, сразу решим все проблемы».

Пришел какой-то старый дед: «А что вы будете петь?» Я сообщил и начал. Старикашка спрашивает: «А чего он так орет-то?» На что Пантрягин невозмутимо отвечает: «Военный оксамблы!»

В общем, старик этот оказался ректором нашего института — Матвеем Александровичем Горбуновым. И я ему понравился.

Уши — ужать, бардак — расширить

Там же на экзаменах Горбунов увидел моего приятеля Гошу, у которого сильно торчали уши. «Вот этот парень ничего, — заключил он, указывая на меня. — А этот-то куда ж с такими ушами? Что за артист из такого будет?!»

Но приятель мой тем не менее тоже прошел по конкурсу. И вот встречаемся как-то в коридоре ГИТИСа с ректором.

— А-а, поздравляю тебя, — сказал мне ректор, — поступил, молодец. А этот-то... Постой, постой! Неужели и ты поступил?!

— Поступил, — ответил Гоша. — Вы, Матвей Александрович, имели претензии к моим ушам, я теперь их на ночь мокрым полотенцем к голове привязываю!

Ректор придирчиво осмотрел его, обойдя вокруг, и удовлетворенно признал:

— Ну что же, есть улучшение!

Однажды на каком-то собрании наш Горбунов вышел и заявил: «Вот вы мне тут все говорите, что ГИТИС — это бардак... А я, между прочим, его расширять собираюсь».

В другой раз в ЦДРИ он сказал с трибуны: «Наш ГИТИС великолепный институт. У нас такая режиссура, такие преподаватели! У нас преподает Заварский, Орлов, Покровский, Паратов...» Мгновенно от стола президиума прозвучала удивленная реплика: «У-умер же!» И тот с ходу продолжил: «...покойный».

И опустился я в ад

На втором курсе пригласили меня в Театр оперетты. Ты, мол, готовь роль парня с гитарой в «Конкурсе красоты», а между делом будешь играть роль грешника в спектакле «Орфей в аду». Мысленно я воспарил на седьмое небо: ну, уж в спектакле с таким-то названием, подумалось мне, роль грешника, видно, чуть не самая главная будет! Но когда прочитал текст, то едва-едва нашел свою одну строчку. Поэтому хвалиться успехом ни перед кем предусмотрительно не стал. Но однокашники прознали, что я играю в настоящем театре в настоящем спектакле. И весь курс

сдались... «Керенский» после этого жутко меня боялся — не знал каждый раз, чего от меня ожидать.

Ленин? Не помню!

После оперетты взяли меня солистом на радио. Было это в 60-е годы. Тогда пели перед микрофоном вживую и лишь изредка записывали — не на века, не в фонд, а на разовый эфир. И вот пою я три ромаса, в том числе «Октаву» Римского-Корсакова. Дали вступление...

Я говорю: «Зоя Санна, счас, минуточку... Кхе-кхе... Кхе-кхе-кхе! Ну, пожалуйста!» Она снова сыграла. Я спел, все записали, и мы ушли. А пленку, оказывается, отдали на эфир, не отредактировав. Я же собрал у приемника папу, маму, соседей, сидим — слушаем. Наконец, звучит на всю страну радостный голос диктора: «Поет солист Центрального телевидения и Всесоюзного радио молодой исполнитель Лев Лещенко! Римский-Корсаков, «Октава».

Пауза, и-и... «Па-па-па, па-па, па-ра-ра-ра... Зоя Санна, счас, минуточку... Кхе-кхе... Кхе-кхе-кхе!.. Ну, пожалуйста!»

Мои говорят: «Это что, у вас на радио так положено, что ли?»

В другой раз шел по радио и по телевидению вечер Бабаджаняна, я открывал концерт, и мне дали за четыре дня выучить три новые песни. Я их выучил, но, как только услышал, что в эфир пошли слова «Го-оворит и пока-азывает...» — вырубился. Забыл напрочь первую строчку о Ленине. Это тогда-то, в те еще времена! Представляете? Бегу к редактору, а тот: «Я не знаю текста». Я — к Силантьеву, тот в ответ: «Ну что ты паникуешь?! У меня есть партитура, выйдешь петь — я тебе подскажу начало». Выходим мы, он открывает ноты и вдруг видит, что слова-то там приписаны от фонаря, чтоб только ритм соблюсти... А ведь объявлено уже!

Силантьев начал дирижировать, а я услышал его зловеющий нецензурный шепот, выразивший по смыслу нечто вроде «Пой, гад!» И я запел со второй строчки: «...И в нашей душе родилась весна!» К счастью, песня была действительно новой, и накладка прошла без последствий.

На моей памяти — еще одна знаменитая накладка с песней. Правда, случилась она не со мной, а с певцом Бунчиковым во время его юбилейного вечера. Я в числе прочих его приветствовал. В конце он сам должен был спеть два своих коронных хита — «Летят перелетные птицы» и «Комсомольцы-добровольцы».

Дошла очередь до этих песен. Силантьев начал вступление «Добровольцев»: «там-та-там-там, пара-рам-пам!», и вдруг Бунчиков запел: «Летят перелетные птицы...»

На весь оркестр разнесся вопль обалдевшего Силантьева: «Слушайте все! Играем по слуху!» Ничего, выехали на профессионализме.

Не обошлось без министра внутренних дел...

А вот судьба песни «День Победы» складывалась совсем невесело. Когда Давид Тухманов с Владимиром Харитоновым ее написали, то первыми исполнителями, помимо меня, оказались еще Леонид Сметанников и Татьяна Сашко — жена самого Давида. И очень редакторы лапинского Гостелерадио на песню окрысились: дескать, «фокстрот дурного пошиба», «примитивные слова» и так далее. Короче, запретили пускать в эфир.

А во время репетиции концерта, посвященного Дню милиции (его должны были транслировать по телевидению 10 ноября), я уговорил «приемную комиссию» во главе с министром Щелоковым послушать эту песню Тухманова. Послушали. Одобрили. Разрешили. С тех пор и началось ее триумфальное шествие.

Вовка с ведром воды

Вовка Винокур любит разыгрывать всех подряд, а сам не попадает на этот крючок. Но случился и на моей улице праздник.

31 марта у Винокура день рождения. Ну, отгуляли мы, часа в четыре ночи вернулся я домой и перед тем, как улечься, в пятом часу утра звоню Вовке:

— Слушай, выручай, пропадаю. Просто беда — до сих пор стою, машина не

заводится, замерзла. Надо срочно ведро горячей воды!

Он, конечно, чертыхаясь, вылезает из теплой постели, спускается вниз с ведром воды — на улице никого и ничего. Только дворник уже ширкает лопатой по тротуару. Тот к нему:

— Ты тут машину лещенковскую не видел?

— Нет, не видел я тут ничего. Кстати, Владимир, с наступившим Первым апреля тебя!

Но он мне отомстил, и не раз. Например, на гастролях в гостинице после жуткого переезда я выхожу из душа... А номера там такие смежные были... В общем, выхожу из душа и вдруг слышу продолжение разговора — Винокур явно с Москвой по телефону говорит: «Ирча, ну все хорошо, только вот Левка твой, понимаешь, все время пьет (а я ж на самом деле великий трезвенник!). Ох, Ирча, не знаем тут с Иосифом Кобзоном, что и предпринять, прямо беда с Левкой...»

Я вдруг понимаю, что это он с моей женой так разговаривает, выхватывая у него трубку и кричу: «Алё, Ирча, Ирочка, да не верь ты ему, ничего подобного нет вообще, и все не так, как он говорит! Алё, слышишь, Ирча?!...»

И на том конце провода вдруг узнаю голос Кобзона, весомо прозвучавший по телефону из смежного номера: «Да ты что, сынок? Что с тобой?...»

А нынче не до смеха...

А теперь мне не до смеха. Говорю точно, потому что в нынешней моей деятельности, — а занимаюсь я продюсерской работой, — ничего веселого. Разве что трагическое, когда надо выплачивать актерам за прошедшие концерты, а деньги с мест еще не пришли...

Поэтому под занавес просто расскажу свежий анекдот.

Встретились двое «новых русских», один и говорит: «А давай наденем шапки, шарфы, дубленки, сядем в машину и закроем окна!» — «Ты что! Зачем? На улице жара такая!» — «А пусть все думают, что у нас в машине уже есть кондиционер».

Дирижировал монологом певца
Евг. ОБУХОВ.

пришел смотреть, как Лещенко взяли в театр на роль. Просидели они на галерке весь спектакль, наконец в самом конце вышел я и произнес: «Пустите погреться?» В меня чем-то кинули, и я ушел, как и было предусмотрено.

Представьте теперь реакцию студентов, которые сказали: «О-о... И ради вот ЭТОГО мы столько лет учимся?!»

Винокур и я — «молчащая парочка»

В первом же выходе в спектакле «Конкурс красоты» я — парень с гитарой — успешно пропел все песни, к чему имел вполне определенный навык, а вот на диалогах застыл как вкопанный. И Володя Богачев стал за меня говорить мой текст. Я же простоял на сцене как дурак.

Кстати, то же самое спустя какое-то время произошло и с Вовкой Винокуром, которого тоже взяли в оперетту. А Богачев вошел во вкус и потом шутил с нами на каждом спектакле: стоило нам лишь на секунду зазеваться, как он мгновенно вступал, перехватывая инициативу и, зная наши роли наизусть, начинал говорить наш текст, ставя нас в дурацкое положение.

Меня боялся сам Керенский!

Когда я пообвыкся, оклемался, то получил в оперетте Т. Хренникова «Белая ночь» роль есаула. Это был адъютант Керенского, который входил к нему с докладом. И я, следуя указаниям учителей «творить, выдумывать, пробовать», нафантазировал, что этот есаул вышел прямо из боя. От меня ждали спокойного доклада. А я ворвался с шашкой наголо, с развешивающимся чубом и заорал диким голосом: «Ваше высокопревосходительство! Ополченцы сдались!» «Керенский» наш так перепугался, стал креститься, чуть не свалился прямо на сцене.

А в другой раз я выполз вроде как раненый, шепча, что ополченцы, мол,

В. ЛУГОВКИН.

ЗАВИРАЛЬНЯ

РЕКОРД НЕ ПОЛУЧИЛСЯ

Повторить один из подвигов Геракла, превратившего за одну ночь 50 девственниц в женщин, решил житель г. Старые Козлы Станислав Бакин. Целый год он не вылезал из спортивных залов, где занимался специальным комплексом общеукрепляющих упражнений, наращивая мышцы и закаляя дух. В результате тренеры и врачи констатировали полную готовность силача к выполнению поставленной задачи. Однако акция с треском провалилась, так как во всем городе удалось найти только четырех девственниц.

СДЕЛАЕМ ЩЕЛБАН ЗОЛОТЫМ!

Так будет называться новая, не менее увлекательная и интеллектуальная, чем другие, игровая передача на ОРТ. Ее участники на глазах зрителей приобретают по билету «МММ», а затем, разбившись на пары, сравнивают их номера. У кого на сколько сумма цифр окажется больше, столько щелбанов тот и вкатывает сопернику. Однако выигрывает как раз набравший наибольшее количество щелбанов: ему Сергей Мавроди собственной персоной вру-

чает акции АО «МММ», Ляня Голубков — свою книжку и права на управление экскаватором, а Рита Голубкова — фотографию «просто Марии» с отпечатком ее губной помады.

ДАЧНИКАМ НА ЗАМЕТКУ

Если на вашем участке появилась плодородка, не отчаивайтесь. В ближайшем галантерейном магазине купите пару баллончиков дезодоранта «Нежность» производства Носковского химдормкомбината и опрыскайте ими ваши деревья и кустарники. Отсутствие чего бы то ни было живого в радиусе двух километров гарантировано.

ЕЩЕ ОБ НЛО

Вчера над Петрозаводском наблюдалось очередное аномальное явление: высоко в небе появился пылающий ярко-алый шар, из которого вышел гуманоид в серебристом костюме и с головой Севастьянова. Он сказал: «Голосуйте за Зюганова — и полный улёт мы вам гарантируем!»

ПИСЬМО НАЙДЕТ АДРЕСАТА

Новый вид услуг вводит с 1 июля Министерство связи РФ: за дополнительную плату доставка писем будет осуществляться точно по адресу, указанному отправителем на конверте.

Со всем заврались М. СУВЕЛЬЕВ и С. СПАСКИЙ.

ДУМА ДУМАЕТ...

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТЕНОГРАММ

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Я бы хотел, чтобы депутаты, прежде чем вносить предложения, внимательно читали Регламент. Особенно те, которые два года уже проработали. Если два года проработал и до сих пор Регламента не изучил, то зачем пришел... сюда, в парламент?

Уже присутствует меньше депутатов, чем надо. Где 80 депутатов? Вот именно ночной работой мы их вывели из рабочего состояния! (В предыдущий день Дума работала допоздна.— Ред.) Вот почему фракция ЛДПР в категорической форме настаивает на жестком соблюдении Регламента. Начало работы — в 10 часов, окончание — в 18... Пять там этих первомайских или десять ГЭС где-то взорвали... Это будет продолжаться вечно: и война, и революция, и споры. Поэтому — жесткое соблюдение Регламента.

В. И. ЦВЕТКОВ, депутатская группа «Российские регионы». Уважаемые коллеги! Я не знаю, но так получается, что вся галерка автоматически выключена из работы Думы... Докричаться невозможно, да и унижительно кричать на весь зал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ). ...Я думаю, что в течение ближайших дней все у нас утрясется. Тем более что рассадка... Как вы знаете, мы просили фракции предложить постоянный вариант рассадки. Сегодня он еще у нас пока временный, а на следующей неделе уже, как говорится, каждый займет свое гнездышко и нам всем будет легче работать.

О. В. МОРОЗОВ, депутатская группа «Российские регионы». Владимир Вольфович, вы замечательную оговорку допустили в своем выступлении, вы назвали нашу группу «Регионы Севера». Я так понимаю, что вы своей знаменитый «последний вагон на Север» теперь готовите для «Российских регионов», для нашей депутатской группы. (Оживление в зале.)

В. С. ГРИГОРИАДИ, депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Геннадий Николаевич, на автомобилестроительных заводах страны сложилась критическая ситуация, они практически все на грани остановки... И второе. Я не могу представить, чтобы Президент США Клинтон ездил на нашей автомашине «ГАЗ-31029», а у нас все Правительство, аппарат Президента и (сегодня мы обратили внимание) наша Государственная Дума собираются ездить на машинах импортного производства. У нас, по-моему, совершенно нет гордости российской. Поэтому я предлагаю принять обращение к Президенту, Правительству, палатам Федерального Собрания отказаться от импортных автомобилей и пересесть на наши «Москвичи» и «УАЗики». (Аплодисменты.)

Наш парламентский корр.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

— Почему мы теперь не строим иллюзий?

— Чтобы потом не заниматься перестройкой.

— Почему исчезла копейка?
— Потому что она рубль не сберегла.

— Почему на нашей эстраде столько бездарных певцов?

— Потому что у нас теперь каждый имеет право голоса!

— Зачем в предвыборной гонке политики набирают очки?

— Чтобы втирать их избирателям.

— Почему у нас многие дела принято обмывать?

— Потому что они грязные.

Из дежурного справочника Евгения ТАРАСОВА.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Попали после кораблекрушения на маленький островок француз и украинец. Неожиданно на соседнем острове замечают женщин. Француз тут же бросился в море и поплыл к ним. Через некоторое время кричит украинец:

— Плыви сюда, получишь то, чего давно не пробовал!

Украинец ринулся в воду, приговаривая:

— Це же ж сало, сало...

Прислал А. КОЛЕСНИЧЕНКО,
г. Луганск.

ЖЕНА. Милый, ты не будешь возражать, если я поеду на юг? Буду лежать на берегу моря и все время думать о тебе...

МУЖ. Лучше оставайся дома, лежи на диване и думай о море!

Прислал Ф. КОНОНЕНКО,
г. Калуга.

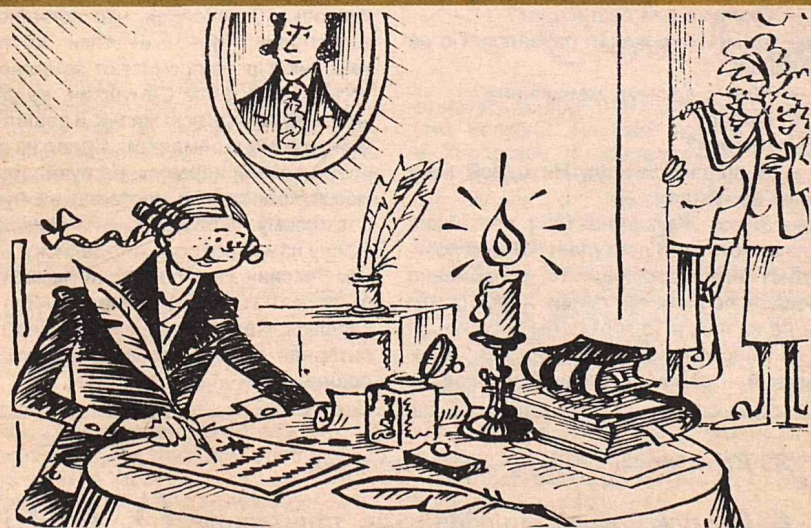
В тридцатые годы секретарь райкома т. Гогоберидзе, приехав утром на работу, развернул свежий номер районной газеты и прочитал «шапку»: «Под знаменем Маркса-Ленина-Сталина-Гогоберидзе — к победе коммунизма!» Разъяренный секретарь райкома позвонил главному редактору:

— Ты знаешь, что твоя газета печатает?!

— Конечно: «Под знаменем Маркса-Ленина-Сталина-Гогоберидзе — к победе коммунизма!» Все правильно.

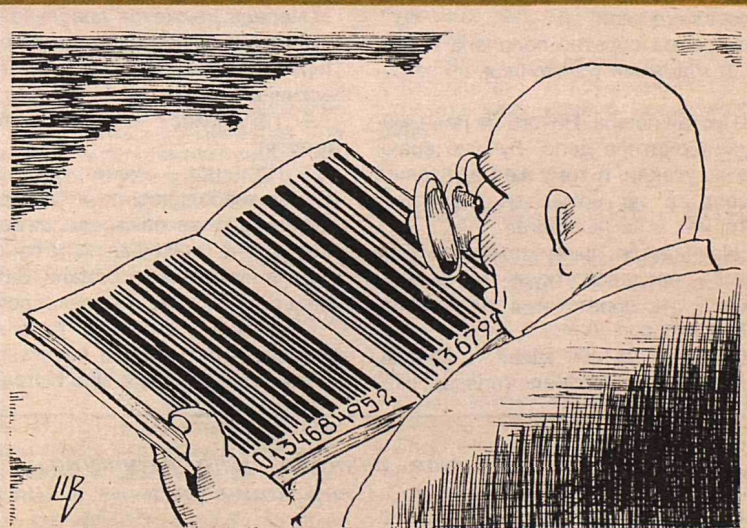
— Нет, неправильно! А где Энгельс?

Прислал В. ГРИНЕНКО,
г. Москва.

— А мы своего отдали в лицей...

В. ЧМЫРЕВ, «Перец», г. Киев.

В. ШУВАРИКОВ.

Поэт Семушкин увидел в конце длинного туннеля свет, и чем ближе продвигался по туннелю, тем ярче был свет — он оказался слепящим глазом солнцем. Туннель был чуть поменьше собрата под Ла-Маншем, но вел не во Францию, не в Англию, а в рай небесный. Об этом Семушкин догадался еще во время поездки, поскольку сел не в комфортабельный поезд, а грузился после собственных похорон на длинную платформу. Лучшие места в начале платформы, где меньше трясло, отдали заслуженным пенсионерам, потом сажали обычных, а затем бизнесменов, убитых в разборках, и лишь затем — бомжей, поэтов, ученых, художников и прочую интеллигенцию. Усевшийся рядом с Семушкиным художник и напомнил ему о туннеле под Ла-Маншем, мол, путь предстоит не меньший, он его раз проходил после клинической смерти, но врачи реанимировали и пришлось переться обратно. И еще предупредил Семушкина о том, что едут они в рай, который неопытные покойники путают с развитыми капиталистическими странами, ищут дешевые распродажи, некоторые к вечеру возбуждаются и интересуются, где там публичные дома и другие увеселительные учреждения, но это большой грех по тамошним правилам, и за это могут переправить в ад, где сексуальных удовольствий полно, вплоть до самых извращенных, но жаряща стоит дикая и после поджаривания на громадных сковородах не захочется никакого секса.

Платформа выползла из туннеля и замедлила ход, чтобы покойники могли сойти. Кому из них было трудно, ангелы помогали. С улыбкой, аккуратно, умело, не то что медсестры в районной больнице.

Сосед-художник волнуется до дрожи в руках.

— Чего с вами? — спрашивает Семушкин.

— Вдруг опять реанимируют?! — испуганно произносит художник.

— На Землю вернуться не хочется?

— Ни в коем разе! — говорит художник. — И мотаться туда-обратно надоело. И вообще — обрыдла жизнь. А если здесь останусь, то на Земле наконец меня признают. Персональную выставку откроют. Ну не сразу, конечно. Зато в Доме художника. Друзья соберутся. Жены. Вторая и третья доживут. Точно. Враги нахлынут и хвалить будут больше, чем друзья. Я им уже не конкурент, а моральный капиталец нажать на мне не помешает, лишним не будет. Бог, надеюсь, с ними разберется и пошлет куда положено. И не видеть мне больше их противные хари!

Платформа обратно поползла в туннель, и художник успокоился, но загрустил:

— Пустая пошла. Никого не реанимировали. Понятное дело. Лучшие врачи за океан утекли. К тому же медтехника устарела, а на новую не выделяют деньги, как и на лекарства.

— Начинается прием прибывших из России! — раздался откуда-то с высоты громовой, но приятный и благожелательный голос.

«И тут очередь!» — удивился Семушкин, но проворно пробрался вперед, ока-

завшись в первой сотне.

— Переписываться будем? — предлагает кто-то из очереди.

— Нет! — хором отвечает очередь. — Зачем унижаться на пороге рая! Мы друг другу верим!

«Правильно, — думает Семушкин, — ведь в рай по блату или обманом не попадешь!»

Смотрит — открываются райские ворота, а за ними кущи необыкновенной красоты, а между ними — деревья с чудесными плодами, вплоть до киви и авокадо, молочные реки текут, желтоватые, наверное, из неснятого молока с большим процентом жирности.

Перед воротами появляется человек с лицом, ужасно знакомым Семушкину по фрескам и картинам библейского содержания.

— Сам! Всевышний! — восторженно вздыхает очередь.

Варлен СТРОНГИН

Рассказ

«Семьдесят лет нам твердили, что Бога нет, — думает Семушкин, — а вот Он, и рай рядом, а где коммунизм из большевистских сказок? В сказках и остался!.. А это хорошо, что в рай не пускают всех гуртом и Всевышний желает познакомиться лично с каждым».

Очередь движется довольно быстро. Всевышний общается по делу и разумно. Перед Семушкиным оказался крупный мужчина с мощными бицепсами.

— Тяжеловес? — интересуется Всевышний.

— Штангист, — кивает мужчина, — перервал анаболиков, почки испортил. От непосильных весов скривился позвоночник, но я на это пошел не по своей воле. Стране нужны были медали. Зато хорошились с почестями, как рекордсмена!

— Знаю! — вздохнул Всевышний. — И знаю, что ты успел покаяться в содеянном в церкви, лично передо мной,

поэтому Я тебя и допустил в рай. Что у вас на Земле спортивное руководство думает? Неужели медаль или приз ценнее человеческого здоровья?! Проходи, несчастный, у нас быстро подлечишься! Счастливого тебе рая!

Наступил черед Семушкина. Он смутился, заглянув в сияющие сочувствием и болью глаза Всевышнего, поскольку раньше в Бога не верил, но в стихах Его не хулил и не звал людей в светлое будущее, представляемое земным раем, даже лучше его.

— Пиит? — перепроверил себя Всевышний.

— Он самый, — сознался Семушкин, — член Союза писателей.

— Сразу приняла?

— Со второго захода.

— Что так?

— Я в партии не состоял, — стал объяснять Семушкин. — И не сомневался

но правда ли, что рукописи не горят?

— Если честно написанные, то правда, не горят. В отличие от их авторов. Многие рано сгорают. Ты-то как уцелел? Сравнительно долго. Хотя тружеников села и города не воспевал, даже вождей не славил...

— Даже космонавтов, — продолжил разговор Семушкин. — А выжил потому, что писал о вечном: любви, природе, человеческом достоинстве, о зависти, подлости, жадности, жестокости...

— И печатали? — удивился Всевышний.

— Одну книгу — в пять-шесть лет. Маловато зарабатывал. Поэтому жена ушла... Одиноким, неприкаянным, но диктатуру пролетариата кое-как пережил. Зато после прихода диктатуры рынка совсем туго стало.

— Наверное, конкуренции не выдержал? — заметил Всевышний. — Лучше, чем ты, оказались поэты?

— Есть такие, — согласился Семушкин, — но и на них спрос упал. Некоторые даже на прозу перешли. Герои там маются, прелюбодействуют, оральный секс в каждой главе...

— И за это хорошо платят?

— Еще как! А я о чистой любви писал, о сердечных переживаниях, даже безумствах, но это никому не нужно. Последовали унижения, стрессы, бесконечные депрессии, весной начался авитаминоз, надеялся на лето, но цены еще больше взлетели, и я к Вам, Всевышний, пожаловал.

— Не ты первый пиит, не ты последний. Думаю, что диктатуру вашего рынка мало кто из благородной интеллигенции переживет. Я уже для нее отвел целую кучу.

— Спасибо, Всевышний, за Вашу работу о нас, век не забудем!

— Не надо Меня благодарить, — улыбнулся Всевышний. — Я не министр культуры, не спонсор, свой долг исполняю. — И поднял Он руку, и пропустил Семушкина в рай, в специально отведенную для русской интеллигенции кучу. Семушкин приик устами к речке, напилсь вдоволь молока, потянулся к деревьям за яблоками.

— Не спеши, отдохни, — раздался с высоты заботливый голос, — вчера один живописец сразу на все продукты набросился. Пришлось по второму разу в рай пропускать. Зачем мне лишняя работа?

И Семушкин устроился под деревом, с которого вместо веток свисали батоны сервелата. Вдохнул он заветный колбасный запах и уснул, чтобы отдохнуть и дать усвоиться парному молоку райской жирности.

А через месяц настолько окреп Семушкин и успокоился, что полились из его сердца чудесные стихи, которые, увы, никогда не прочитают земляне. Затосковал об этом Семушкин, ведь для них он трудился всю жизнь, и решил хоть чем-то помочь землякам. Сплел из оливковых ветвей корзины, нагрузил их райскими яблоками и поставил на пустую платформу, ползущую на Землю. А в одну из корзинок положил записку: «Поэтам России». Но в последний момент его остановил голос Всевышнего: «Зря стараться, Семушкин. Еще ни одна гуманитарная помощь до ваших поэтов не дошла!»

Какая разница, что первично — яйцо или курица? Спор кончается не в голове, а в желудке.

Инна САВЕЛЬЕВА,
г. Москва.

Если дошел до ручки — потяни.

Наливая пиво, продавщица приговаривала: «Жигули» вы мои, «Жигули!»

Сергей СКОТНИКОВ, г. Москва.

Сергей САТИН

ДРЕВНИЙ
ЕГИПЕТСКОЕ
ПРЕДАНИЕ

Послушайте повесть минувших времен.
Жил в Древнем Египте один фараон
с женою своей фараонкой
и дочкою, тихой и тонкой.

Он жил — не тужил. Сладко пил, сладко ел.
Как строят ему пирамиду, глядел.
Был, в сущности, добрый он малый,
хотя и с приветом, пожалуй.

Вот как-то однажды к нему во дворец
верховный является вечером жрец
и с явным безумьем во взоре.
— О горе нам! — стонет. — О горе!

Я в храм, — говорит, — бога Ра заходил:
священный у нас занемог крокодил.
Лежит, безразличный и хмурый,
с повышенной температурой.

Спросили богов мы, как горю помочь.
«Пусть съест, — те в ответ, —
фараонову дочь —
и будет немедленно снова
сокровище ваше здорово».

— Зачем ему дочь?! То ли дело жена!
Она у меня и вкусна, и жирна!
А дочка — костлява и тоща!
— Жена не годится.

— А теща?..

— Не ест фараоновых тещ наш Кро-Кро!
Для тещ у него слишком нежно нутро!

Спасти его может лишь дочка.
Одна только дочка — и точка!

Всю ночь прорыдал безутешный отец,
а утром ввалились жрецы во дворец
и с криком: «Хозяин! Так надо!» —
забрали несчастное чадо.

Все ближе и ближе ужасный финал.
Больной оживился, хвостом завилял.
Вдруг входит и требует слова
любимая дочка жрецова.

— Отец, — говорит, — извини, на «ам-ам»
я лучшей подружки своей не отдам!
Я тоже зверюгой твоею
быть съеденной право имею.

Пора тебе горькую правду узнать,
ее перед смертью открыла мне мать
во время далекое оно.
Я дочь не твоя — фараона.

— Ты лжешь! —
прохрипел обессилевший жрец. —
Чтоб этот придурок — и вдруг твой отец!!
А впрочем... Ты сам-то, владыка,
какую бы выбрал, скажи-ка?..

Стоит фараон, побелев, будто снег.
Так вот ты какая — расплата за грех.
— Эх! — вскрикнул он. — Мама ядрена!!! —
И рухнул. И нет фараона.

— Да сбудется воля великого Ра! —
воскликнул верховный. — Ребята, ура!
Приказ отменять я не стану,
Лечение — по старому плану.

— А я говорю, ты отменишь приказ! —
как гром, прогремел фараонихин бас.
(Всю ночь она с Верхнего Нила
в папирусной лодке спешила.)

— Как был ты козел, так козел и теперь!
Ведь это ж, кретин, твоя родная дочь!
Дочь! Дочь, говорю тебе, наша!
Однако и туп ты, па-па-ша!!!

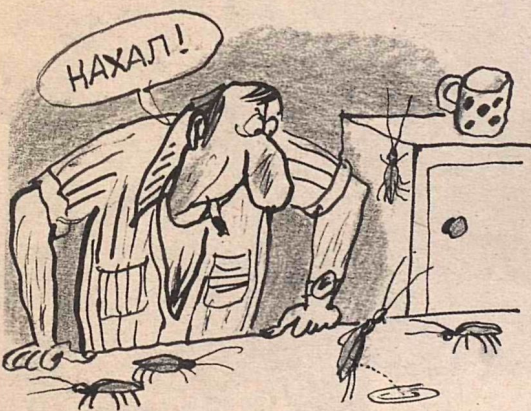
— Пи-пи! — пискнул жрец. —
Чик-чирик! Куд-куда!
Я птичка. Летаю туда и сюда.
Я вас покидаю. Счастливо!.. —
И прыгнул с крутого обрыва.

Лежат перед храмом крест-накрест отцы.
Рыдает народ, и рыдают жрецы.
И слезы из глаз крокодила
бегут, как два маленьких Нила.

...Стал мумией жрец, и стал мумией царь.
Их дочки опять неразлучны, как встарь.
Нет также проблем у большого —
он живчик и лапочка снова:

он съест согласился двух жирных жрецов.
Всего и делов-то в конце-то концов!

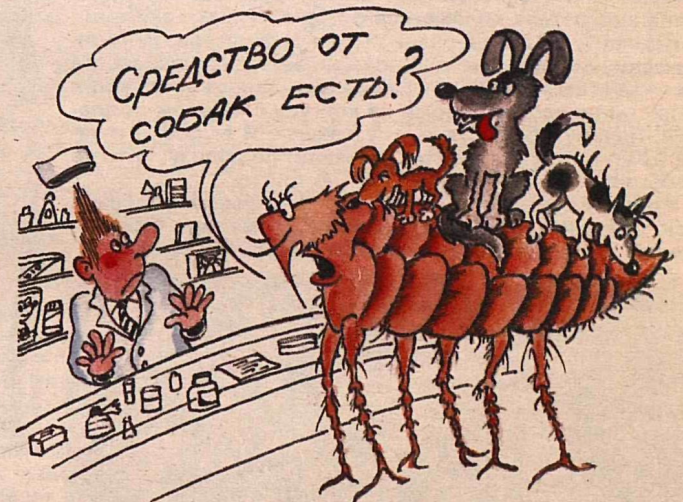
О БРАТЬЯХ НАШИХ ВРЕДНЫХ

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

В. ЧМЫРЕВ.

В. ЛУГОВКИН.

НИРУЗАМ

Ни в одной энциклопедии нельзя отыскать имени персидского поэта Нирузама. И тем не менее в 1901 году в Москве увидела свет книга «Строфы Нирузама». Ее составили произведения с глубокомысленными размышлениями и нравоучительными сентенциями.

Пойми, что Нирузам
не пьяница горчайший.
И если пьет вино,
то есть в том смысл иной.
Не слабость только пить,
другой смысл глубочайший!
Когда он опьянен, то дух его живой
С тяжелой матерьяльной оболочкой,
Стянувшею его давящею сорочкой,
Расходится на несколько мгновений
И погружается в мир новых ощущений.

Как сообщал в предисловии переводчик стихов К. Герр, древнюю рукопись творений персидского поэта, доселе неизвестного, ему посчастливилось

отыскать во время путешествия по странам Востока. Нирузам жил в X веке в Хорассане и принадлежал к некоей секте суфистов, стремившихся отрешиться от мирских благ и в борьбе с собой прийти к высшему блаженству.

«Строфы Нирузама» привлекли внимание не только любителей поэзии, но и критиков, обстоятельно разбиравших достоинства и недостатки творений восточного песнопевца. Между тем вскоре разразился скандал, когда случайно выяснилось, что Нирузама не существовало, а вышедшая под его именем книга — литературная мистификация: кто-то догадался прочесть имя «Нирузам» справа налево.

Поэт Константин Мазурин (1866—1927) был автором ряда стихотворных книг, часть которых издавалась под псевдонимом К. Герр (точно так же он назвал и мнимого переводчика

«Строф Нирузама»). Долгое время считалось, что стихи, составившие эту книгу, изначально написаны самим Мазуриным. Однако уже в наши дни удалось установить, что под именем Нирузама были выпущены четверостишия Омара Хайяма — правда, в вольном пересказе шутника Мазурина.

А. КОРНЕЕВ.

ПОБЕГ ИЗ СУДА

Газета «Слово» в августе 1905 г. опубликовала сообщение о том, что на заседании временной сессии Владивостокского окружного суда в Никольске подсудимый — рецидивист, беглый каторжник — выпрыгнул в окно и выбежал на улицу. Конвойные, судьи, публика переполошились. Арестанта, однако, догнали и привели обратно в

судебный зал, где судья невозмутимо объявил:

— Итак, заседание продолжается. Расскажите, подсудимый, об обстоятельствах вашего последнего побега.

И. РАБОВЕР.

ВОСХОЖДЕНИЕ... ВНИЗ

А. Н. Толстой всегда был настроен на шутливую волну. Как-то в Кисловодске в пансионе, где он отдыхал, поселился один милый заезжий простака, никогда до того не видавший гор. «А какая гора выше всех?» — спросил он, озирая Кавказский хребет. «Аллаверды, — ответил не моргнув Толстой. — Вечером мы собираемся взойти на нее». «Аллаверды» — так называлась шашлычная, приютившаяся не на горе, а в низине. Вечером они совершили «восхождение вниз». «Почему же вниз?» — удивлялся всю дорогу простака. «Диалектика», — отвечал Толстой.

А. БЕЙЛИН.

Так начиналась половая жизнь лауреата премии Ленинского комсомола молодежного театра МАИ «Россия», где я был худруком (причем далеко не по половым вопросам). По стилю и репертуару наш театр напоминал современные команды КВН. Я был не только режиссером, но и автором многих композиций, сценок, монологов. С этого все и началось... Самый большой успех наш коллектив снискал в Туркмении. Мы выступали в поле перед хлопкоробами, а они сидели перед нами на мешках с убранным хлопком. Зрители плохо понимали по-русски и практически не смеялись. Но вдруг на сороковой минуте начался обвалный хохот. Оказалось, что вдали, за импровизированной «сценой», один из наших студентов пытался сесть на ишака, а тот его все время сбрасывал. Учтя этот опыт, мы на всех дальнейших выступлениях в поле просили пригнать нам осла. Объездили всю Туркмению триумфально, за что и были награждены Грамотой ЦК ВЛКСМ «За большие успехи в агитационной и просветительной работе».

Мой отец родился в день архангела Михаила. Поэтому, когда рвали. Видимо, я по-чтобы жизнь моя была Задорнов. Она мне понравилась, я понимаю, что фамилии характеризуют своих хозяев. До моего появления главой семьи был отец — Николай Павлович, известный советский писатель. А потом пупом земли стал я. Мама же всегда была «при нас»: при отце — как редактор и литсекретарь, при мне — как просто мама. В детстве часто шлепала меня за то, чем занимаются современные «новые русские»: я ходил за хлебом, а часть денег брал себе, уверяя потом взрослых, что батон стоил дороже (на деловом, а по мне, так птичьим, языке это называется то «дельта», то «маржа»). Я это вспоминаю с теплотой: мама научила меня аккуратнее обращаться с неучтенными деньгами.

Помню, в детстве я очень любил рассматривать политические карикатуры в «Крокодиле». Однажды, застав меня за этим занятием, папа сказал: «Запомни, что капиталисты не всегда похожи на кенгуру с мешком долларов. Почему? Вырастешь — узнаешь». Я вырос — и узнал. Капиталист — это тот, кто живет по девизу: «Кто не работает, тот не ест!», или ест, но плохо.

Моим любимцем в детстве был плюшевый медвежонок. Стараясь оправдать фамилию, я ему пел: «Мишка, Мишка, где твоя улыбка, полная Задорнова огня?..»

Не могу сказать, что особенно увлекался шахматами в школьные годы. Но любил фотографироваться за этим занятием, считая, что так выгляжу солиднее, уважаемее. Как говорилось, спасибо партии и правительству за счастливое шахматное детство моего поколения!

дился я, меня так и назвал это святое имя, святой. Фамилия отца была вилась, и я ее взял себе, поскольку я понимал, что фамилии характеризуют своих хозяев. До моего появления главой семьи был отец — Николай Павлович, известный советский писатель. А потом пупом земли стал я. Мама же всегда была «при нас»: при отце — как редактор и литсекретарь, при мне — как просто мама. В детстве часто шлепала меня за то, чем занимаются современные «новые русские»: я ходил за хлебом, а часть денег брал себе, уверяя потом взрослых, что батон стоил дороже (на деловом, а по мне, так птичьим, языке это называется то «дельта», то «маржа»). Я это вспоминаю с теплотой: мама научила меня аккуратнее обращаться с неучтенными деньгами.

В конце 80-х годов с остатками распавшегося театра «Россия» я начал свою сольную концертную деятельность. Фотоаппарат запечатлел меня на очередном выступлении (как сейчас помню, это было на Украине, на стадионе «Днипро»). Пока я отдыхал от чтения очередных монологов, ребята — выпускники нашего театра, пели песни под гитару. Полгитариста на снимке — один из них. Мы и не предполагали тогда, что мне придется создавать Фонд содействия русским в странах «ближнего зарубежья»...

ТЕЛО В
ИЩУ СЕБ
БИО

ПЛАКАЛИ 60 «ЛИМОНОВ»!

Что самое приятное в работе с клиентурой? Ответ, как говорится, неоднозначен. Кто-то вытаскивает из архива эдакий наив: дескать, самое приятное — удовлетворять растущие потребности российского клиента. А вот другое мнение: нет ничего приятнее, чем получить с клиента предоплату. Еще бы! Денежки у тебя в кармане, а уж как ты поступишь с охваченным клиентом, дело десятое. Можешь вообще забыть о его существовании, тем более что тебе некогда: все время уходит на сбор предоплаты с очередных излишне доверчивых граждан.

Рыбинский филиал научно-производ-

ственного кооператива «Квант» (Санкт-Петербург) получил удовольствие, так сказать, оптом, охватив в смысле денег сразу пятерых садоводов из Москвы. Содрал с них предоплату за изготовление деталей для дачных домиков и взял тайм-аут. Более года отбредивался как мог: то у него материалы отсутствуют, то оборудование неисправно, то мастера конкуренты переманили...

Садоводы, скоротавшие лето на своих участках по-походному, в туристских палатках, хотели сначала пойти на модный ныне демарш — разбить палаточный городок поблизости от Рыбинского филиала. Но нашли более конструктивное решение — обратились в суд. Который и възмысал в пользу каждого истца по 12 миллионов рублей.

Так чужая предоплата обернулась для волокитчиков собственной предоплатой, оказавшейся куда менее приятным явлением в работе с клиентурой.

СУДЕБНАЯ ПИЛЮЛЯ

Сатирики давно подсыпают песок в бюрократический механизм. А хоть бы хны! Поскрежещет, поскрипит — глядь, снова в полную силу работает. Живучий, гад!

Не сосчитать фельетонов и карикатур о милицейских бюрократах, а они спокойно дожили до наших дней и все-таки не проявляют гибкости, даже когда ситуация требует того.

Недавно ГАИ города Таганрога отдала своему земляку в регистрации

А это другая республика СНГ — Беларусь. Вы видите рабочий момент съемок кинокомедии по рассказам «Взятка» (автор — Семен Альтов) и «Не понимаю» (автор — ваш покорный слуга). Мы оба играли в картине самих себя — юмористов, то есть людей без определенных занятий. И данный кадр представляет из себя комсомольскую свадьбу в виде физкультурного кросса. Слева виден усталый Альтов. Я выстрелом из ружья даю сигнал к началу первой брачной ночи, которая должна состояться на бегу!

Михаил ЗАДОРНОВ

ШЛЯПЕ,

ДАЛЬШЕ

графия в фотографиях

В молодости я всегда хотел выглядеть именно так. С годами понял, что «тело в шляпе» — еще не предел жизненных устремлений. Ищу себя дальше.

Концертная деятельность отнимает массу сил и энергии. Надо постоянно закалять организм. Для этого занимаюсь всеми видами спорта и даже хожу на руках. В таком непростом положении меня и сфотографировали. Было это в Казани, во время гастролей. Демонстрировал своей команде хорошую физическую подготовку и грозил, что, если они будут плохо работать, наймусь в медвежий иллюзион.

На гастроли в Австралию улетал из «Шереметьева» 19 августа 1991 года. Сели в самолет, и неожиданно всех попросили вернуться в здание аэропорта. Там объявили, что в Москве военное положение. Все пассажиры почему-то решили, что сейчас меня арестуют как автора сатирических произведений, высмеивавших КПСС, и начали дружно подбадривать. Однако вскоре рейс разрешили. Уже в Сиднее я узнал, что наши победили. На радостях я напился и полез на дерево, изображая своего австралийского тезку — мишку коалу. Тогда я еще верил в наших!

тоцикла «Урал», который был приобретен в магазине МО «Славянка». Через три месяца, когда его владелец обратился в ГАИ, на места была спущена инструкция, требующая обязательного лицензирования предприятий, торгующих автотранспортом. Узнав, что покупка сделана у «Славянки», гаишники наотрез отказались зарегистрировать мотоцикл.

- Пусть магазин получит у нас лицензию, тогда узаконим ваш «Урал».
- Но они уже не торгуют автотранспортом. Для них это был эпизод.
- Все равно беспорядок. Надо им было лицензироваться, когда торговали.
- Но когда торговали, этого не требовалось.

Так и не смогли оценить ситуацию с позиции здравого смысла. Это сделал суд, после решения которого гаишники как бы прозрели и мотоцикл обрел законные права.

Интересно, поможет ли им эта судебная пилюля от застарелой прямолинейности?

ЛИХАЯ РАЗБОРКА

Давно известно, что нас портит квартирный вопрос. Эта мудрость сформулирована еще в пору повального проживания в коммуналках, что крайне пагубно отражалось на нравах. По мере обретения нами отдельных жилищ внутридомовые нравы выправлялись, и квартирный

вопрос мало-помалу рассасывался.

Но жизнь вносит коррективы в старые понятия. И теперь проклятый вопрос опять портит нас, но уже не по линии склок, а по линии рынка: сдача жилья внаем, приватизация, покупка... Тут мы крайне испортились: надуваем ближнего, пускаем его в расход, захватывая чужую площадь, подсовываем ему дрянные углы.

Туляк К. решил приобрести новую, более просторную квартиру. Заключил договор с АО «Тула-Чермет» на покупку, а старое жилье продал. Возможно, он был не очень внимателен при осмотре новых хором, доверившись respectable продавцам, возможно, бдительность его была кем-то усыплена. Но при ближайшем знакомстве с новообре-

тенной площадью он обнаружил многочисленные минусы как скрытого, так и явного характера.

Короче, квартирка требовала дорогостоящих ремонтно-восстановительных работ. Истинная стоимость ее сразу подскочила, и обескураженный покупатель поделился своей бедой с городским комитетом по защите прав потребителей. Квартирный вопрос перекочевал в зал судебного заседания.

А там лихо с ним разобрались. И чтобы он не портил нам нравы, взыскали с АО «Тула-Чермет» в пользу пострадавшего 16 млн. рублей неустойки и 5 млн. — за моральный вред. Да плюс к тому обязали отремонтировать квартиру.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Историческая лестница

Года два назад Наина Иосифовна Ельцина пригласила двадцать актрис, в том числе и меня, на прием в Кремль. По своему выбору, но в основном это были известные актрисы, которые снимались начиная с шестидесятых годов, — мое поколение и старше. В нашу честь был устроен торжественный обед, и мы провели прекрасный день. Наина Иосифовна оказалась совершенно чудесной женщиной, все общались друг с другом, рассказывали какие-то истории, было очень весело.

После обеда нам устроили экскурсию по Кремлю, по тем местам, где не ступала нога обычного человека. Мы осмотрели царские покои, а на обратном пути нас даже провели по лестнице, у которой обычно происходит церемония награждения орденами, при этом нас фотографировали на память.

Прошло некоторое время, и вдруг я получаю те самые памятные фотографии о пребывании в Кремле — мы стоим на парадной лестнице и безудержно хохочем, при этом охрана стыдливо смотрит в сторону. Я разглядывала фотографии и не могла вспомнить, что же нас так рассмешило и почему охрана демонстративно отворачивается. И наконец вспомнила!

Когда мы спускались по этой исторической лестнице, у одной из наших актрис, одетой в платье темных тонов, неожиданно при всех упала нижняя юбка белого цвета... Мы так хохотали! А актриса, с которой это произошло, была совершенно невозмутима. Она поделовому подняла свою эту... ха-ха-ха! И только попросила помочь застегнуть булавку, которая у нее расстегнулась.

Мои университеты

Сначала я три года училась в Харьковском театральном институте, потом начала сниматься в кино и решила пе-

рейти во ВГИК. Я была отличной студенткой, но, когда о моем желании перевестись узнало руководство, мне было сказано, что документы мне не отдадут ни за что, а если и отдадут, то напишут сопроводительное письмо, где я буду охарактеризована как такая-рассякая. Я была молодая, но очень сообразительная и сказала:

— А я вообще не хочу больше учиться! Отдавайте мне документы! Вы не имеете права!

Получив документы, я приехала с большим чемоданом в Москву и поселилась в общежитии. Сергей Аполлинариевич Герасимов, от решения которого зависело, стану ли я студенткой ВГИКа, в то время был занят на съемках «Тихого Дона». Одновременно с этим меня пригласили на студию Горького на кинопробы. И вот я уже отпробовалась, меня вызывают на съемку — надо ехать в Одессу. А я все жду Герасимова. Меня заваливают гневными телеграммами: немедленно садиться в самолет и лететь. А я сижу. И все-таки судьба существует — в последний день, когда я уже была в отчаянии, приехал Сергей Аполлинариевич. Мы встретились в библиотеке Института кинематографии, где декан факультета представил меня не только как «абитуриентку, о которой я вам говорил», но и как «лучшую студентку Харьковского театрального института».

Сергей Аполлинариевич на меня посмотрел и сказал только одно слово:

— Беру.

Это было так просто, так неожиданно — я думала, меня заставят что-нибудь читать, а тут взяли и приняли сразу на четвертый курс. Такого в истории ВГИКа больше не случилось — чтобы взяли студентку из другого института и прямо на четвертый!

Я — добыча для тигра

В картине «Три плюс два», поставленной по пьесе Михалкова «Дикари», я сыграла укротительницу хищников Зою Шубейкину, которая на отдыхе укрощает мужчин, осмелившихся занять ее место на пляже. Чтобы оживить действие и образ укротительницы, создатели картины придумали сцену в цирке, где я общаюсь с тиграми. Новость о предстоящей съемке со зверями я восприняла спокойно, так как обычно в таких случаях актеров и хищников снимают отдельно, а после монтажа у зрителя создается впечатление, что мы работали вместе.

Придя в тот памятный день в цирк, я надела костюм укротительницы и мысленно представила, как эффектно буду выглядеть в нем на арене. Но раздался стук в дверь, и на пороге появился знаменитый дрессировщик Вальтер Запашный. С озабоченным видом он сказал, что перед выходом на арену обязан провести со мной беседу о повадках диких животных, и выразил сожаление, что я не пришла побеседовать с ним раньше, так как теперь, дескать, осталось мало времени и что-то жизненно важное может быть упущено. Я говорю:

— Не знаю, о чем можно беседовать! Я даже не представляю, как это вообще возможно?!

кулаком. Режиссер решил, что мы познакомились, и была дана команда снимать.

А снимать мы должны были финал выступления Зои Шубейкиной. Артисты цирка, заканчивая выступление, обычно делают «комплимент» — поднимают руку, улыбаются, а зрители награждают их аплодисментами. Я должна была сделать то же самое, не забывая о тигре, которого Запашный удерживал сидящим на тумбе. Мне осталось пройти по кругу, делая зрителям этот «комплимент».

Справа от меня был тигр с дрессировщиком, я имела возможность за ними наблюдать, но постепенно вошла в роль укротительницы и уже перестала следить за тем, что происходит рядом. И в одно из мгновений почувствовала... острые когти зверя у себя на правом плече!

Вальтер Запашный вовремя среагировал и отдернул его, а я совершенно остолбенела, хотя и продолжала поднимать руку, улыбаться, но уже совсем ничего не понимала. И только когда услышала команду «стоп», пришла немного в себя. Зрительный зал неистово аплодировал. В шоковом состоянии я вернулась в гримерную, села на стул, осмотрела плечо — слава Богу, на нем были только царапины. Тем не менее озноб не проходил, а в это время ко мне тихо подошел режиссер:

— Сняли только один дубль. Нужно снимать дальше.

Несмотря на мощный стресс, пришлось подчиниться. Без энтузиазма я вышла на арену и вновь увидела тигра, который, конечно, уже понял, что я его охотничий трофей, что от моей бывлой независимости не осталось и следа, что я боюсь его. Сделав десяток шагов, я остановилась в совершенном оцепенении. Съемку пришлось прекратить, а тигра с трудом уволокли обратно в клетку — он никак не хотел уходить, все стремился ко мне.

Когда проявили пленку, оказалось, что сцена пошла «на брак»: в кадре постоянно маячил укротитель Запашный.

На следующий день сняли отдельно меня и отдельно тигра — как и надо было сделать с самого начала. Все, кто потом видел фильм, не сомневались в том, что я замечательная дрессировщица тигров.

Мистер Икс

В Чехословакию на Карловарский кинофестиваль я приехала с опозданием, и в гостинице меня «подселили» в номер-люкс к Наде Румянцевой и Тане Ивановой. Они спали в большой комнате, а меня поместили в маленькой, на узком диванчике.

В Карловых Варах очень влажный климат, и, чтобы сохранить прическу, приходилось идти на всяческие ухищрения. Тогда еще не водились фены, не было современных возможностей химии, поэтому, чтобы на следующий день предстать перед фоторепортерами и публикой аккуратно причесанной, мы вынуждены были спать в «бигудях». И вот после пресс-конференции, просмотра и банкета мы пришли к себе в номер, побросали на стоявший посреди большой комнаты круглый стол свои украшения, накрутили волосы «на завтра» и легли спать. Входная дверь номера заперлась плохо, и одна из моих коллег сказала другой:

— Ты проверила, дверь закрыта?

На что та ответила утвердительно.

Утром меня что-то разбудило. Уже было светло, но стояла невероятная тишина. Я лежала лицом к стене и вдруг почувствовала, что кто-то меня толкает!

А накануне мы весь вечер провели с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским, который приехал на фестиваль с картиной «Девять дней одного года» и был в центре внимания прессы. Он все

НИКОГДА
НЕ ДОВЕРЯЙТЕ
БУЛАВКАМ!

Наталья
ФАТЕЕВА

время кого-то разыгрывал, был очень веселый, и я сквозь сон подумала, что, наверное, уже все давным-давно проснулись и пришел Иннокентий Михайлович. Сейчас он скажет: «Ага! Я знаю, что вы не спите!» Я думаю: «Господи, неудобно, я же в бигуди! В креме! На кого же я похожа! Не буду поворачиваться».

Потом чувствую, что тот, кто меня толкал, ложится рядом со мной. «Девять дней одного года», конечно, хороший фильм и Иннокентий Михайлович великий актер, но все-таки мы слишком недавно знакомы... Уже забыв про бигуди, поворачиваюсь и с возмущением вижу: рядом со мной лежит совершенно незнакомый мужчина! В сером костюме, худощавый и абсолютно пьяный! «Вдребадан!» Что есть силы кричу:

— Девочки! Вы посмотрите, что происходит!

Распахивается дверь из большой комнаты, и на пороге, как два мышонка из мультфильма, появляются Надя и Таня! Тоже в бигуди и в «боевой» раскраске! Когда они увидели на моем диване мужчину, который начал шевелиться и приподниматься, Румянцева гневно крикнула ему тоненьким голосочком:

— Кто вы такой?!

Мужчина встал, внимательно оглядел нас совершенно невменяемым взглядом, обошел неуверенной походкой и... испарился так, как будто его и не было!

Как выяснилось, дверь-таки была не заперта, а все номера в длинных коридорах похожи друг на друга. В гостинице постоянно были приемы, видимо, после одного из них он и попал к нам. И решил ко мне — ха-ха-ха! — пристроиться!..

Мы потом хохотали на протяжении многих дней, вспоминая, как он вошел, лег ко мне в постель, а потом испарился!

Провокация

Я исколесила весь мир. И очень радовалась поездкам, несмотря на то, что нас все время настраивали, чтобы мы ходили парами, что нас могут преследовать эти самые... провокации и еще что-то такое же.

Первая моя поездка была в Италию. В Венеции мы с актрисой Валей Куценко отправились однажды посмотреть город. А денег — крохи какие-то. И мы ходили по улицам и только глазели — там кто-то кофе пьет, там красивая одежда продается... Вдруг около нас останавливается машина, и водитель итальянец говорит по-русски:

— Садитесь! Я покажу вам город!

Мы переглянулись и сели в машину. Он возил нас по всему городу, показывал достопримечательности, рассказывал истории, связанные с ними. Конечно, из русского языка он знал какие-то отдельные слова, но некоторые из них произносил хорошо. В конце нашей поездки он вдруг заявил:

— Хрущев — дурак!

Мы совершенно обалдели! И, не сговариваясь с Валей, решили, что это вот та самая провокация, о которой нам все время говорили. Я сказала:

— Стоп машина! Мы выходим!

Он вытаращил на нас глаза... Хрущев и впрямь тогда такие вещи устраивал! Может быть, он и не был дураком, но в нашем молодом сознании не укладывались все эти кукурузомании, совмещенные сантехнические удобства и борьба с абстракционизмом. Но от иностранцев такой критики потерпеть не могли. И вылезли из машины. Сбежали! Бедный итальянец, который хотел сделать нам добро, ничего не понял.

Планы

Недавно я снялась в картине «Дорога на край жизни». Это фильм о депортации кавказских народов, где я сыграла трагедийную роль.

А сейчас думаю о театральной работе. Мы с Анатолием Кузнецовым и Игорем Ясуловичем хотим восстановить один старый водевиль. Спектакль раньше шел просто на ура, надеюсь, и в новом варианте будет не хуже.

Искупался в лучах кинозвезды Александр ПАНЬШИН.

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО «ЛУГОВКИНЪ И К°»

В. ЛУГОВКИН.

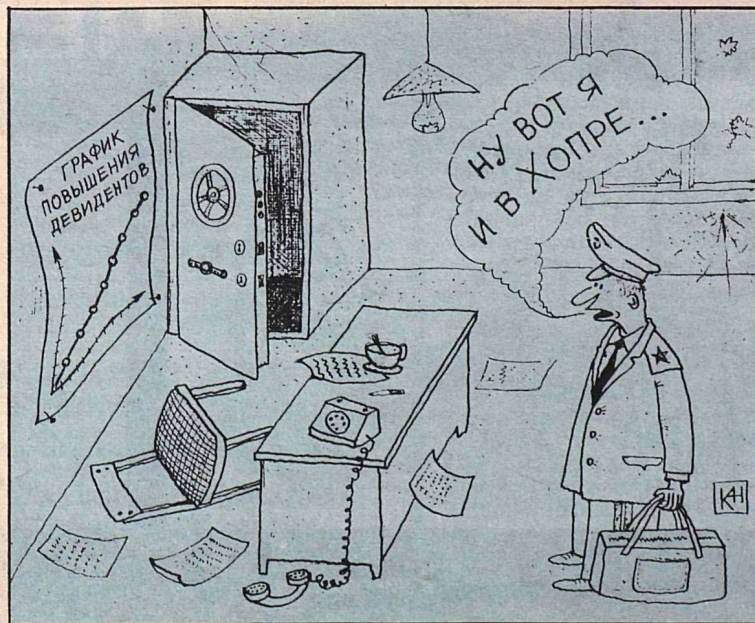

В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

- * Стройфирма «Остап» сдает дома под ключ от квартир, где деньги лежат.
- * Кинообъединение «Парамонфильм» для постановки мыльной оперы снимет баню.
- * Турфирма «Бомж Интернейшнл Лтд» в кратчайшие сроки пустит вас по миру.

Объявил Э. ВОСАРАТ.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС!
«ХА-ХА»
В КОНВЕРТЕ

К этой замечательной мысли нас острожно подтолкнули локотком остроумцы-читатели, поделившиеся в № 11—1995 г. и № 3—1996 г. веселыми эпизодами своего житья-бытья. Заразительное «ха-ха!» звучит и в этом номере. Но очень хочется, чтобы смешные читательские истории у нас не переводились. Ведь избыток смеха пока никому не повредил: пересмеяться — это гораздо лучше, чем переругаться или передрааться, не правда ли?

Посему-позтому не ленитесь, дорогие ха-хатуны и ха-хатушки, вспомните, записывайте и шлите в «Крокодил» всякие забавности, почерпнутые из житейского моря, в котором плещетесь вы сами, а также прочие купальщики — знакомые и не знакомые вам. А вот какая из забавностей самая уморительная, разберется, надев очки, серьезнейшее жюри.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЖДЕТ НЕЧАЯННАЯ, НО БУРНАЯ РАДОСТЬ В РУБЛЕВОМ ЭКВИВАLENTE!

На конверте так и пишите: «Ха-ха» в конверте.

КАК НАДО ЗУБЫ ЗАГОВАРИВАТЬ

Инвалида привезли в стоматологию Института Склифосовского с воспалением надкостницы. Щеку так разнесло, что глаз смотрел на окружающий мир через узкую щелочку. Больного с трудом, так как мешал ножной протез, усадили в кресло. Дежурным хирургом оказалась очкастая старушка, которая после обезболивающего укола взяла щипцы и, вероятно, сослепу вырвала у инвалида совершенно здоровый зуб. Новая боль вместе с прежней вызвала у пациента необузданный взрыв ярости. Он взвыл, отстегнул протез, изловчился и стукнул им старушку. Та беззвучно сползла с табурета и распласталась на кафельном полу. Позвали санитаров, те уложили хирургиню на носилки и перенесли через коридор в дверь напротив, в травматологию. Пациента, как могли, отпилили валерианкой и успокоили.

На смену выжившей старушке нашли молодого мужика с могучими ручищами, который опять усадил инвалида в кресло, ухватил щипцами больной зуб, потянул, поднажал и... сломал челюсть. Тут уж боль была такой, что пациент буквально взвился из кресла и приземлился уже с протезом в руке прямо на своего мучителя. Прыгая на одной ноге, он лупцевал костолома до тех пор, пока тот, видать, покалеченный, не завопил благим матом. Опять прибежали санитары с носилками и перенесли здоровяка в дверь напротив...

Эту историю я слушал буквально с открытым ртом, сидя в кресле стоматолога, который артистически «заговаривал» мне зубы. И, надо сказать, преуспел в этом, поскольку отвлекал меня от бормашины. Он назывался очевидцем тех событий, сотрудником того самого стоматологического отделения.

И теперь, когда меня агитируют за своевременное обращение к стоматологу, страдая тяжелейшими осложнениями, я соглашаюсь и вспоминаю эту историю, добавляя, что даже один зуб может стать причиной страшных неприятностей.

Андрей БОРДЮГОВСКИЙ,
г. Москва.

Бэрримор ушел в народ

Так сложилось, что в кино я был и швец, и жнец, и на дуде игрец. Судите сами: с Никитой Михалковым мы знакомы еще со школьных времен. Потом поступили в разные институты — он в театральные, а я в художественный — Строгановский. И неудивительно, что на дипломную свою работу «Спокойный день в конце войны» он позвал меня в качестве художника.

Потом Никита ушел на год в армию, оставив работу над фильмом «Свой среди чужих, чужой среди своих», где я также подвизался художником. Было известно, что по возвращении «из рядов» съемки «Своего...» Михалков обязательно продолжит, и поэтому на столь короткий срок — год всего лишь — нырять в какую-либо другую картину не имело смысла, и я подрядился ассистентом оператора. Мы с Пашей Лебешевым мотались по стране, маялись дурью, снимая для Промкооперации безумную пропагандистскую халтуру.

Но вскоре в «Молчании доктора Ивенса» я тем не менее нырнул — был ассистентом оператора подводных съемок. Потом Михалков-Кончаловский дружески пригласил совместно поработать над сценарием — я и через это прошел. В восьмидесятые же годы освоил режиссерскую специальность, сняв во Франции «Мадо, до востребования», а с «Пяти вечеров» влился в ряды актеров кино — Никита Михалков доверил мне эпизод. Одновременно продолжал быть и художником, и сценаристом...

И что же вы думаете?! При таком вот послужном списке народ вспоминает лишь одну мою работу. Тут у нас на углу магазин, прихожу недавно купить сахару. Только появился — продавщица исчезла. Жду, жду, жду... Наконец возвращается за прилавком в компании мужика в белом халате. Мужик становится неподалеку, я подаю чек и говорю: «Килограмм сахара...»

Вздых разочарования; «А мы вот поспорили, что вы будете овсянку покупать!»

Да и на улице, вспоминая моего Бэрримора с его «собакобаскервилевской» овсянкой, встречные мне нередко подмигивают: «Овсянка, сэр?»

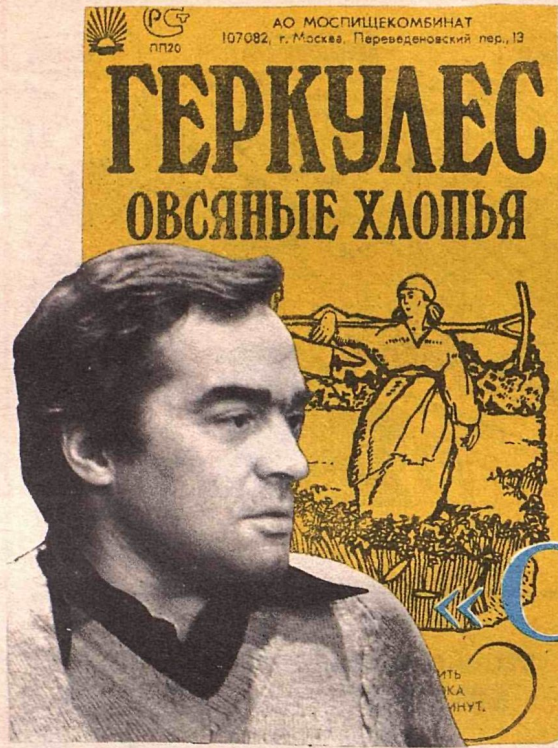
Жертвам «Рубина» — цветы...

Не могу не вспомнить, как же именно мы снимали кинохронику на тематику отечественной Промкооперации. Приезжали с Пашей Лебешевым в какой-то городок и тут же шли в ближайшее фотоателье заряжать кассеты. А наш промкооператорско-хроникальный продюсер, он же режиссер, он же сценарист, он же директор, садился под фикусом в ателье творить сценарий. И, пока мы заправляли две кассеты, тот успевал все написать.

Допустим, надо было снять какую-нибудь передовицу передового хлебозавода (города сейчас уже не помню), кавалершу ордена Ленина. И наш творец придумывал такой совершенно нестандартный, отдающий редкой новизной ход: у нее день рождения, она идет на работу, а о своем празднике забыла.

фактурить — то есть привести в соответствие со временем действия — вагон, который затем по ходу дела должны были грабить. А вагон оказался после капремонта и выглядел таким новеньким!.. Самый удобный момент для подобной работы — обеденный перерыв. Группа отдыхает, кушая и вальяжно

вают: вот группа, вот массовка, вот они кушают, вот свет ставят, вот состав стоит на путях, снимать будем... И вдруг распахивается окно, из него вырываются клубы черного-черного дыма, секунда от секунды все страшнее и чернее, народ начинает бегать вокруг и орать, никто внутрь вагона войти не

И тогда ее встречает стайка девушек, преподносит торт хлебозаводского изготовления, ну и все такое... Мы и снимали: шагает эта несчастная женщина по улице, жарится страшная, а она в шерстяном двубортном костюме, только что от парикмахера, с орденом Ленина — это, значит, на работу, забыв о своем дне рождения! Вот какое было кино.

Еще бывали под Смоленском на ликероводочном, выпускавшем вино «Рубин». Кто не знает — это кошмар типа «Солнцедара». А если и «Солнцедар» кто-то не знает — то счастливый человек! Так вот, на конвейер, по которому идут бутылки, мы водружали сбоку букеты цветов — «для оживления кадра». Лишь позже я понял, что, фигурально говоря, предназначались цветы светлой памяти потребителям продукции этого предприятия...

Приходилось заниматься очернительством

На картине «Свой среди чужих...» я как художник фильма должен был от-

тогда проходили съемки и еще не проходила настоящая война. Начальство ждет появления на съемочной площадке более высокого начальства. Ну а я беру у пиротехников шашку черного дыма и отправляюсь «мазать вагон».

«Пройду, — думаю, — по нему внутри (эпизоды снимались в интерьере), и он уже не будет выглядеть таким чистеньким, получится точнехонько, как в гражданку».

Насадил я шашку на палку с гвоздем, запалил и пошел. Дым повалил бешеный! И тут выяснилось, что окна все заперты, дым не выходит наружу, скапливается под потолком и постепенно оседает вниз. Я пригибаюсь — он зловеще клубится и опускается. Я совсем сажусь — и дым на меня... Потемнело — своего мизинца не вижу. А тут еще это пламя в шашке — тыркаюсь с палкой, того и гляди, вагон запалю...

Наконец в полной панике обнаружил какое-то незапертое окно, открыл его и вместе с дымом вывалился на насыпь.

А там, на воле, уже очень высокое начальство прибыло. Ему всё показы-

решается. И наконец, как апофеоз всему, из этого дыма вылетает магическая огнедышащая палка, а следом выкачивается совершенно черный человек.

В общем, очень эффектно я продемонстрировал перед высоким начальством свою личную преданность процессу кинопроизводства. Это уж с годами я понял, что даже при съемках «фильма ужасов» страшно должно быть только на экране, а не на съемочной площадке...

Как мы покончили с «рабством любви»

«Рабу любви» мы делали на остатках средств и сроках, поэтому все происходило в страшной суматохе и напряженке (я здесь тоже был художником). Это была жаркая курортная Одесса. К сему прибавьте ночные съемки, когда спать нельзя из-за работы, а днем выспаться нельзя из-за духоты. Да еще прибавьте все соблазны большого курорта. То есть последнего дня съемок все ждали, как манны небесной.

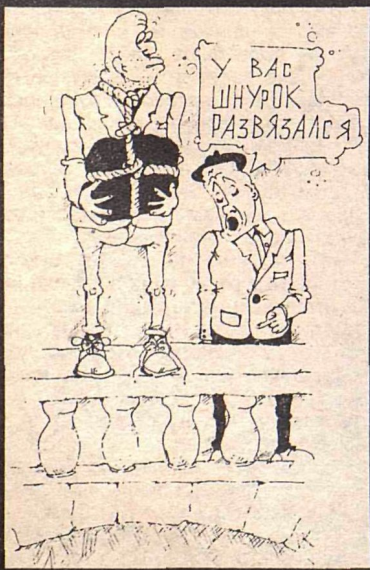
И вот однажды сделали эпизод в ботаническом саду. Как заведено, сразу послали материал в Москву на проявку, а когда он вернулся, увидели, что

Александр АДАБАШЬЯН

Встречные мне улыбаются:

«ОВСЯНКА,

ЧЕРНУШКА

К. ИЛЬИН, г. Вязьма.

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

А. СОЛОДОВ, г. Саратов.

в спешке позабыли снять один крупный план Лены Соловей, очень важный для монтажа. Всего несколько секунд, но ради них надо снова ехать в ботанический сад, все налаживать, ставить аппаратуру. Короче говоря, мы решили, что в один из дней, освободившись пораньше, заскочим туда по-быстрому, в готовом гриме и так далее. Но работы каждый день было много, мы все отодвигали и отодвигали досъемку.

А в эти дни первокурсниц одесского биофака poslali в сад убирать листочки, чистить дорожки. Они там работали, а служительницы-старушки рассказывали им, как тут снимали самое вразвдашнее кино, и что вот здесь «сами артисты были», а здесь «примеры», и что, мол, кино — это «каторжный труд»... И девочки с замиранием сердца в самом деле, будто археологи на стоянке древнего человека, находили в траве то затейливую шпильку, то недогоревший уголек от софита, то гримерную кисточку. Легенда, да и только!

Мы ж в это время снимали, снимали, дошли до кадров с дворцом эмира, глядь — а, всё! Если, допустим, сегодня к трем часам с этим дворцом заканчиваем, то успеваем в ботанический сад —

коро произнесла что-то в камеру, после чего вся орава выпила ведро шампанского, попрыгала, попала в воздух. Потом все перецеливались и умчались прочь в подозрительную даль...

Думаю, с той минуты всех этих девочек никто и никогда не убедит, что кино — это трудное, изнурительное дело.

Неоконченный сюжет для плюшевого цензора

Сейчас я вспоминаю наших цензоров, наших плюшевых — как я называю их за мягкость обращения — церберов советских времен почти что с нежностью. Конечно, иную картину тогда могли положить на полку, а авторам показать кузькину мать. Но ведь не было и нынешнего снисходительного похлопывания по плечу со стороны так называемых спонсоров, а то и просто откровенного подергивания за шейник: «Знай место!»

Мне порой кажется, что в прошлые годы мы все — и чиновники, и деятели искусства — играли в какую-то понятную нам игру, соблюдали некое молчаливое соглашение. Мы, бывало, специально вставляли в сценарий заведомо бредовые куски, бились за них до последнего, отвлекая внимание от чего-то главного. А потом «сдавались», эти куски убрали, и все оставались довольны новым сценарием. Или, скажем, правка была такого сорта, какая случилась на «Рабе любви». Если внимательно посмотреть фильм, то можно заметить, что на экране Соловей произносит губами три слова: «Господа, это ошибка!» Но начальство в Госкино вдруг заявило, что героиня, почти созревшая как революционерка, должна говорить решительнее, резче. И, по настоянию начальства, эпизод пришлось переозвучить: «Господа, вы звери! Вы будете прокляты своей страной!»

Встречаются два анекдота...

Чтобы не заканчивать на такой патетической ноте, расскажу напоследок два анекдота из новой серии о «новых русских».

Первый. Встречаются двое таких в Париже, один хвалится: «Гля, я галстук купил — за полторы тысячи!» А тот отвечает: «Ну и дурак. Вон там за углом я видел магазин, где точно такой же галстук продается за три!»

И второй. Приходит «новый русский» в автосалон: «Подберите мне «роллсройс» кофейного цвета с электроникой, с микроклиматом, обивку серую...» — «Подождите, сэр, — отвечают ему, — вы же не далее как позавчера уже купили именно такой!» «Да, купил. Но у того пепельница уже полная».

Не допросился у собеседника овсянки Евг. ОБУХОВ.

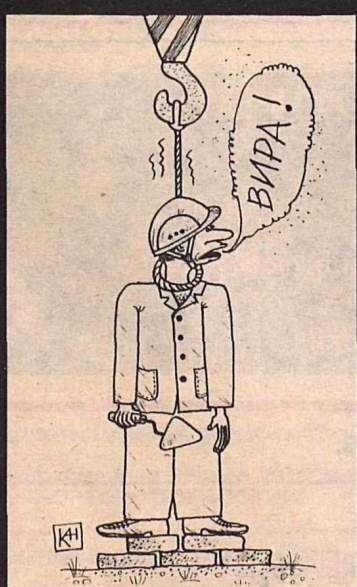
СЭР?»

и сегодня, именно сегодня, картина завершена! Поэтому все работали как сумасшедшие, носились как проклятые. И в самом деле всё успели к трем часам дня. Быстро погрузились и понеслись в ботанический сад. А поскольку это последний, самый последний кадр, то все до единого пожелали присутствовать на съемке.

Примчались. Сторож узнал нас изда- лека, распахнул ворота, и мы, не сбавляя газа, влетели в ботанический сад. Бегом поставили камеру, быстренько вышла из машины уже готовая Лена Соловей в какой-то умопомрачительной шляпке и произнесла всего-то одну свою сакраментальную фразу. Еще один дубль — и конец! Пиротехники постреляли в воздух, администрация полила всех шампанским, группа пообнималась, попрыгала в машины и уехала.

И только на самом последнем повороте мы заметили в деревьях девочек в купальниках, с граблями. Более обалдевших лиц не выдвигал никто!

Представляете, они наконец-то сами узнали, в каких именно муках рождается кино, то есть: примчались восемь машин, битком набитых каким-то народом, роскошно одетые дамы и господа выско- чили на травку, одна из всей толпы нас-

А. КУЗНЕЦОВ.

Мудрость чудаков

* Ничто так не портит лицо, как его отсутствие.

Из книги «Занимательная косметология».

* У каждого мужчины должно быть право ходить налево.

Из «Правил дорожного движения» княжества Лесото.

* Ветер перемен чаще всего гуляет в карманах.

Марокканский метеоролог Ж. Тара.

* Достигшие золотого дна любят жаловаться, что сидят на мели.

Шутка каракумских водолазов.

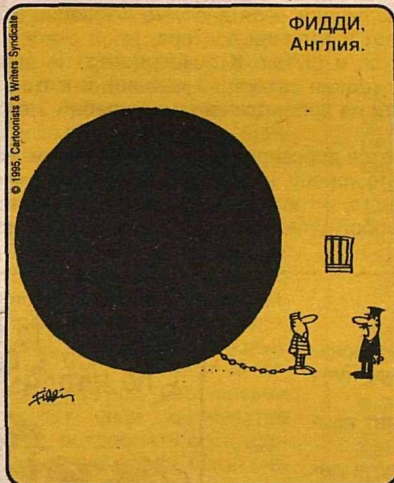
Принял по факсу Евг. ТАРАСОВ.

УГОЛОК УГОЛОВКИ ИЗ ВСЕХ УГОЛКОВ ПЛАНЕТЫ

СОЛНЦЕ ВСХОДИТ И ЗАХОДИТ

Из «Тюремной коллекции» Анатолия САФОНОВА

Австралиец Бруно Кузен решил бежать из-за решетки, используя классический метод. Во время прогулки по тюремному двору он незаметно забрался под кузов грузовика и уцепился за шасси. Вскоре машина выехала из тюрьмы. Поездка была долгой, Бруно терял силы... Наконец остановка. Беглец выбрался из-под кузова и оторопел: он оказался во дворе другой тюрьмы их города.

— Теперь-то вы прекратите свои попытки убежать?

В компьютерный век узникам, чтобы совершить побег, вовсе не обязательно перепиливать решетки и спускаться из окон на связанных простынях. Подчас достаточно лишь послать по факсу «документ» о досрочном освобождении. В Ганновере один из обитателей местной тюрьмы попросил своего сообщника отправить тюремному начальству соответствующий факс якобы из прокуратуры. Трюк удался, и подделка вскрылась только после того, как из тюрьмы в прокуратуру пришел рапорт об освобождении.

В Нью-Йорке проблема с тюрьмами. Даже плавучих — устроенных на кораблях, стоящих на якоре в нью-йоркском порту, — не хватает. Поэтому около четырнадцати тысяч осужденных американцев, совершивших не тяжкие преступления, отбывают срок заключения у себя дома под охраной «электронного сторожа». Надежно укрепленный на руке миниатюрный передатчик в случае чего сигнализирует полиции о попытке эска бежать из собственной квартиры.

На самокупаемость переведена тюрьма в нигерийском городе Дегема. В последнее время администрация этого исправительного заведения испытывает серьезные трудности в обеспечении заключенных питанием. Чтобы прокормить своих подопечных, тюремные власти решили принять пред-

ложение узников отпускать их под честное слово в город на поиски любой поденной работы. Все 500 заключенных оправдали доверие и продемонстрировали сознательность, ни один не ударился в бега. Не поступало жалоб и со стороны жителей города. Видимо, введение подобного «хозрасчета» перевоспитывает уголовников лучше неволи.

Правительство княжества Лихтенштейн объявило, что в новом уголовном кодексе в качестве мер наказания будут лишь денежные штрафы и тюремное заключение. Последняя казнь в этом княжестве состоялась более 300 лет назад. Кстати, в этом маленьком государстве нет собственной тюрьмы. Преступники вынуждены отбывать наказание в соседней Швейцарии.

Кенни Кларк, заключенный одной из тюрем Новой Зеландии, жестоко ошибся в выборе средств для достижения своей цели. Протестуя против намерения начальства перевести его в другую тюрьму, он объявил голодовку. Эта мера, однако, не привела Кларка к успеху, поскольку после голодовки его вес уменьшился со 170 до 130 килограммов. Тюремные медики сочли, что здоровье заключенного существенно окрепло.

Плачущего эска увидишь нечасто. Не та публика! Но обитатели тюрьмы особо строгого режима Фулл-Саттон на севере Англии не смогли сдержать слез. Охранники вылили в канализацию около 300 литров самогонки, которую прямо в стенах исправительного заведения тайно гнали изобретательные узники.

Убедившись в талантах и завидной смекалке своих подопечных, администрация установила особый надзор за заключенными с инженерно-техническим образованием, не говоря уж о виноделах и пивоварах.

КТО ОНИ ТАКИЕ?

Тельцы известны с глубокой древности. Про ливонского царя Нивухонивносора, который пожег и потоптал имения как матери, так и мачехи, говорили: «Ласковое теля двух маток сосет».

До нас дошла каменная табличка, написанная скандинавскими рунами. Из нее мы узнаем, как знатный феодал Клаксон пишет своему другу Патиссону: «Бери пузырь, двух телок и приезжай гудеть». Ученые считают, что речь идет о традиционном норманнском празднике Весны, когда играли на свирелях («гудели»), грохотали горошиной в надутых бычьих пузырях и первый раз выгоняли телочек на зеленый лужок. Другого объяснения нет.

В русском фольклоре сохранилась «Сказка про белого бычка». В ней речь идет о богатыре Макаре (вероятно, альбиносе), который один держал всю русскую оборону от половецких плясунов, а в случае нападения на его блок-пост посылал кочевников куда подальше (потом опять держал, опять посылал — и так до конца своих дней). Именно отсюда и пошли сомнительные выражения «здоров Макар как бык», «степняков корова языком слизнула» и «куда Макар телят гонял». Правда, некоторые лингвисты трактуют слово «телят» как «Тель-Ятт»: именно так называли себя знатные половцы. Впрочем, эта гипотеза спорна. Мы от нее не приходим в телячий восторг.

Про Тельцов сложно много прибауток и шуток. Кто, например, не знает бычка, который «качается, вздыхает на ходу» (едкая сатира на пьяниц), и кто не кричал на стельную корову: «Божья коровка, улети на небо, принеси мне хлеба!» Не перестаешь удивляться меткости народного слова!

Замечено, что Тельцы хорошо поддаются дрессировке. Если как следует взять быка за рога, то можно сделать из него дойную корову, и при этом он не будет ни мычать, ни телиться. Про таких Тельцов, как правило, и говорят — «золотой!» И действительно, подобный телок служит украшением любой умной и предприимчивой телятницы!

МАЙ

Сначала скажем, что Тельцы — И это широко известно — Скорей умельцы, чем дельцы. Всегда, во всем и повсеместно.

Их башковитость — на слуху... Пригнись, спесивая Европа! И нынче подкуют блоху Без примененья мелкоскопа,

Взбегут бегом на Эверест, С любым поделаются удачей. Они несут достойный крест, Что им судьбою предназначен.

Они... Ну, в общем-то они Есть украшение Зодиака, Но гороскоп на эти дни Тельцов не балует, однако...

Красиво жить не запретишь Ни Овну, ни Тельцу, ни Деве, Но может пострадать престиж, Увы, на первой же неделе.

А посему Тельцам совет: Достоинство честь свою храните, И, уходя, гасите свет, И вовремя долги гасите.

И помните: в чужом пиру Не стоит слишком веселиться, Поскольку втянутся в игру Весьма влиятельные лица.

Еще: десятого числа Опасны дальние вояжи, И, как издержки ремесла, Возможны бытовые кражи.

С двадцатого и до конца Успех не ведает антракта. В сей срок показаны Тельцам Любые встречи и контакты.

Влиянья Солнца и Луны, Венеры, Марса и Сатурна Так будут ярки и сильны, Что вас поднимет на котурны

Волной нахлынувшая страсть — Внезапно, исподволь, подспудно. Тут очень важно не упасть, Поскольку подниматься трудно...

Полет часов, течение дней В достатке утолят желанья, Но для Тельцов всего важней, Конечно, избежать закланья.

П. САНИН,
астролог-любитель.

МУ-У-У!

— Представьте себе, доктор, мне приснилось сегодня, что я бык и съел за ночь кучу травы!

— Ну, это пустяки. Мало ли что может присниться!

— Пустяки? Тогда объясните мне, куда девался мой матрас?

На лугу пасется стадо. Бык находит перчатку:

— Дамы, кто потерял бюстгальтер?

Прислал **Ю. ПАНКРАТОВ**, г. Калуга.

ОБИДНО, ЧТО НАС ОЦЕНИВАЮТ НЕ ПО КРАСОТЕ ВЫМЕНИ, А ТОЛЬКО ПО НАДОЯМ...

В. ПРИСМОТРОВ, г. Таруса.

А СЕЙЧАС БУДЕМ БРАТЬ БЫКА ЗА РОГА!..

В. ФЕДОРОВ.

ТЕЛЕЦ МЕСЯЦА

Александр БЕЛЯВСКИЙ

Мой учитель по «Щуке» Владимир Этуш и я родились в один день — 6 мая (правда, в разные годы и от разных родителей, прошу заметить). А студенческая кликуха у Этуша была Крокодил. Однажды, поздравляя Владимира Абрамовича с днем рождения, который я, естественно, хорошо помнил, мы с однокурсниками подарили ему подписку на ваш журнал!

А еще я знаю анекдот про главного редактора «Крокодила». Он просматривает карикатуры в очередной номер и каждый раз говорит мрачно-мрачно: «Смешно. Берем... Смешно. Берем...» Вдруг хватается за животик, давится от смеха, вытирает слезы и произносит: «Не смешно. В корзину...»

Но самый роскошный анекдот — про Тельца, а вернее — про быка, что, в сущности, одно и то же.

Один американец поехал в Испанию на корриду. А вечером пошел ужинать в ресторан при отеле. И увидел такую картину: под фанфары

появилась процессия — метрдотель, повар, повара. Они поставили на соседний с американцем столик серебряное блюдо. Метр снял крышку, и американец увидел на блюде два шара размером с бильярдные. Позвав официанта, американец поинтересовался, что же подали его соседу.

— О сеньор! — ответил официант. — Ваш сосед — французский миллиардер, большой гурман. За бешеные деньги он заказал себе блюдо из мужского достоинства быка, павшего от шпаги тореадора. Оно в меню так и обозначено: «Жертва

корриды».

Прошел год. Американец опять приехал в Испанию и решил шикарно так же, как француз. Он остановился в том же отеле, за миллион долларов заказал себе «Жертву корриды» и вечером с удовольствием устроился за столиком ресторана. Под фанфары появилась та же процессия, поставила на стол блюдо, и метрдотель снял крышку. На дне лежали два крошечных шарика. Удивленный американец позвал официанта, и тот ответил:

— Видите ли, сеньор, на корриде не всегда побежденный — бык...

ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОДПИСЧИК НА «КРОКОДИЛ» ИМЕЕТ ЛЬГОТЫ!

Информацию можно получить в АО «Международная Книга» по адресу: 113095, Москва, Б. Якиманка, 39, «Периодика», тел. 238-49-76, fax 238-46-34 (230-21-17).

Там же вам или для вас — вашим российским друзьям помогут оформить подписку с доставкой в любой адрес.

СКИДКА С ЭКСПОРТНОЙ ЦЕНЫ!

Отправка журнала — **НЕ ПОЗЖЕ, ЧЕМ ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ** после оформления подписки!

КРОКОДИЛ

Журнал сатиры и юмора

№ 5 (2785)
май 1996

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **Алексей ПЬЯНОВ**.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),

Борис ЕФИМОВ, **Лидия ЖЕСТКОВА**, **Михаил КАЗОВСКИЙ**,

Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, **Святослав СПАССКИЙ** (главный художник).

ТОЛСТЫЕ И ТОНКИЕ

Проблема толстых и тонких стоит перед Америкой во весь свой гигантский рост. Собственно, не столько тонких, сколько толстых. Если у тонких все, как говорится, о'кей, им не о чем беспокоиться, разве что о том, как бы скрыть хоть часть дохода от налогов, то с толстыми дело сложнее. На эту тему пишутся диссертации и научные труды, указанная проблема обсуждается в конгрессе, дебатруется в клубах и на семейных советах. Сотни, а может быть, и тысячи специалистов работают над ней в поте лица, пытаясь найти ответ на волнующий вопрос современности: как снизить вес? И вообще по возможности его не набирать, поскольку жир — главный враг человечества.

Учеными неопровержимо доказано, что ожирение вредно влияет на здоровье как конкретного человека, так и нации в целом. А американцы, точнее, американские компании, производящие продукты питания, отчаянно пекутся прежде всего о здоровье всей нации, ибо вся нация — это и есть та покупательская масса, которая кладет свои покупательские корзины на алтарь их богатства.

Вот почему на каждой упаковке (а почти все продукты в Америке продаются в коробках, банках, запаянных пакетах) скрупулезно указывается, сколько и какого жира содержится в данном продукте. Если же

жира в нем нет, то на коробке делается торжествующая надпись: «Fat free!» Попутно сообщается и о других вредных веществах, в частности, холестероле (псевдоним холестерина). Если же в продукте нет ни того, ни другого, он считается первоклассным и высококачественным, а стало быть, и более дорогим. Но разве какой-нибудь уважающий себя и свое здоровье американец станет скупиться в таком случае? Особенно если данный продукт рекомендует доктор. Вообще вера в доктора подобна вере в Бога. «Так сказал доктор», — говорит с благоговением американец, поскольку рекомендация врача воспринимается, как библейская заповедь.

Но тут в битву за едока вступают владельцы закусочных, рестораников, кафетериев и прочих забегаловок. Они тоже озабочены проблемой здоровья — однако не только изголовавшегося тела, но и радующейся хорошему куску души. Макдональды, Рой Роджерс и иже с ними не без основания полагают, что: а) американец любит вкусно поесть и б) если американца не покормить, то очень просто останешься без дохода.

Поэтому данные спасители нации настроили невероятное количество закусочных по городам и весям, а также вдоль дорог. Эти заведения снабжены огромными, во всю стену, окнами-витринами, сквозь которые можно наблюдать людей, радостно жующих свои гамбургеры и чизбургеры. Устоять перед этим зрелищем может лишь отчаянный поклонник Брега, проповедующего жесточайшую диету, или человек, объявивший голодовку в знак несогласия с Бил-

лем о правах. Остальные исправно припарковывают свои машины подле упомянутой пищевой точки или, если поджигает время, у окошка, которым эта точка снабжена, и получают в зубы свой гамбургер.

Когда бы вы ни включили «ящик», на экране каждые пять — десять минут появляется некое существо как женского, так и мужского пола, с восторгом вкушающее какой-нибудь пирожок, пиццу, сэндвич или еще что-то, политое желе, кремом или соусом необычайной привлекательности. А кроме того, по некоторым программам веселые кулинары демонстрируют свое искусство приготовления пищи. Спрашивается, можно ли после этого дать обет голодания?

Борьба гастрономических противоположностей, которым никогда не договориться о единстве, приводит к тому, что примерно 30 процентов американской нации страдает ожирением. Впрочем, слово «страдает» в данном случае вряд ли уместно. Толстые и невероятно толстые отнюдь не комплексуют. Они весьма спокойно носят свои излишества и продолжают потреблять все радости жизни, в том числе еду, в количествах, превышающих нормальные. Во всяком случае, таких толстых людей я ни в России, ни в других странах не встречал. Кстати, время от времени в Америке проводятся конкурсы толстых. И претендентов на первое место хватает. При этом следует добавить, что центнеры веса отнюдь не привилегия богатых, что не совсем укладывается в чеховскую метафору о толстом и тонком.

г. Балтимор.

УЛЫБКИ НОРВЕЖСКИХ ШИРОТ

«Интересный народ эти норвежцы!» — считают остальные скандинавы. Именно поэтому датчане, финны и шведы рассказывают про своих северных соседей байки и анекдоты с немалым удовольствием, чем англичане — про шотландцев, болгары — про габровцев, а мы — про чукчей.

Двое норвежцев смотрят американский вестерн.
— Я готов спорить на триста крон, что этот ковбой упадет с лошади, — сказал один.
— Спорим, — согласился другой.
Когда фильм закончился, выигравший милостиво улынулся:
— Оставь деньги при себе. Это кино я уже видел.
— Я его тоже видел. Но мне и в голову не могло прийти, что ковбой упадет с лошади еще раз!

Пьяный норвежец сидит в баре, уставившись на вентилятор. Через несколько минут восклицает:
— Как быстро, однако, идет время!

Норвежец в магазине музыкальных инструментов:
— Пожалуйста, заверните вот эту красную трубу и вон ту белую гармонь.

— Если нам сделают четырехдневную рабочую неделю, то мы будем обмануты на один обеденный перерыв и три перекура!

— Почему в Норвегии стрижка у парикмахера стоит 40 крон?
— Там берут 10 крон за каждый угол!

Новый директор норвежской фирмы в первый рабочий день:
— Выкиньте все бумаги, которым больше десяти лет, но на всякий случай снимите с них копии.

Продавец:
— Огнетушитель сейчас упакую, а батарею мы бы хотели оставить на месте.

Норвежец на профсоюзном собрании:

Перевел со шведского
Сергей ГРАЧЕВ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал
В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвра-

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
рекламы — 251-65-12. Приемная — 257-31-14. Факс 257-31-14.

Сдано в набор 19.03.96. Подписано к печати 27.03.96.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Бумага офсетная.

ОПЯТЬ КОНКУРС!

Только теперь он не начинается, а возрождается. Задуманное в 80-х как неспешная любительская пробежка по поэтической слегка пересеченной местности, за четыре года это читательское состязание превратилось во вполне профессиональный, удивительный по накалу и масштабу творческий чемпионат, в котором очень многие из 38 тыс. 174-х участников, сотворивших 59 тыс. 540 миниатюр, буквально взлетели на самую вершину Парнаса.

Ювеналы присылали нам четверостишия. Но какие это были 4 строки! Прицельные, хлесткие, метафоричные — словом, талантливые. Нам писали о наглых коррупционерах и неисправных холодильниках, о наркоманах с проститутками и семейных скандалах, о дурацких кинофильмах и капризных спортивных «звездах»... Словом, запретных тем не было.

Не будет их и сейчас. Наоборот, в забеге 90-х к «вечным» темам добавились президентские гонки и бездарные военные кампании, мавродиевские пирамиды и жлобство «новых русских», чужие «тапаксы» и родная мафия...

Смейтесь в 4-х строках надо всем, что вам кажется смешным. Язвительно бичуя или добродушно подтрунивая. Мы приветствуем любой беговой стиль, кроме «неспортивного».

Внимание, на старт! Первыми вызываются пермяк, магаданец и столичная штучка.

Г. ЯВЛИНСКОМУ

Он в садовники подался,
И народ подрастерялся:
Зреют у забора
«Яблоки» раздора!

Н. БАТУРЛИН,
Пермская обл.

Е. ГАЙДАРУ

Есть у Гайдара пунктик узкий,
И хорошо его бы снять:
Когда он говорит по-русски,
То без пол-литры не понять.

К. СУХОВ,
г. Магадан.

Закрутить России гайки
Рвутся вновь большевики:
Возвратят народу гайки,
А себе вернут — пайки!

Ирина БАТИЩЕВА,
г. Москва.

Догоняйте рванувших вперед! А на финише перед победителями распахнет свои сейфовые дверцы призовой фонд.

Ждем ваших открыток с пометкой «Трусцой на Парнас!».

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 103 000 экз. Зак. № 272.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

200 тысяч ЗА АНЕКДОТ!

Не зря М. МЕЛИХОВА из Ставрополя истратила тысячу рублей на конверт с маркой — ее «безбородый» анекдот об инспекторе ГАИ окупил затраты в 200 раз! Возлагаем на ее главу венец Королевы Смеха.

100 раз оправдал свои почтовые расходы А. КОЛЕСНИЧЕНКО из г. Луганска. Его «борода-тая» история про француза и украинца подарила ему звание Вице-Короля.

А оставшихся пока без премий и званий граждан оповещаем:

КОНКУРС «БОРОДА» ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1996 г.
ТА ЖЕ, ЧТО И НА 1-е!**

**ДЕНЬГИ МАЛЕНЬКИЕ —
УДОВОЛЬСТВИЕ БОЛЬШОЕ!**

ПОДПИСНАЯ КАМПАНИЯ ФИНИШИРУЕТ,

**А У ПОДПИСЧИКОВ «КРОКОДИЛА»
ПРИОРИТЕТ В КОНКУРСЕ!**

**А В СЛУЧАЕ ПОБЕДЫ В «БОРОДЕ»
И ОБЪЯВЛЕННЫХ НОВЫХ КОНКУРСАХ
ВЫ, СМЕЯСЬ, ДАЖЕ РАЗБОГАТЕЕТЕ!**

КВК «НАСРЕДДИН»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Страна, где много-много священных обезьян. 4. Интеллектуальный осадок на дне винной бутылки. 5. Одинокое орало, противопоставленное семи ложкам. 8. Мужичок, мать которого показывают. 9. Надувательство с широкими полями. 10. Тонкая, склоняющаяся головой до самого тына.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Герой, который ходил гоголем и любил говорить по душам. 3. Старая буква, которую и сейчас могут прописать. 6. Мелкая банкирша пряного посла (или в томате). 7. Единица измерения ума у обладателя семи пядей во лбу. 8. Фенимор, друг краснокожих.

КВК «ОСЕЛ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Братец, славящийся своей плодовитостью. 7. Сердечный трепет на бумаге (мед.). 9. Моющее средство, давшее имя телевизионным сериалам. 11. Радиопередача, заставлявшая детей головомничать. 12. Мастер-итальянец, возводивший скрип в ранг искусства. 14. Женщина, которая по иронии судьбы из служебного романа скакнула в небеса обетованные. 15. Супруга коня, которой легче без бабы на вону. 18. Отбивная, полученная из реализма по методу С. Дали (разг.). 19. Четвертое измерение, стоящее на часах. 20. Мужик на микросхемах. 21. Костяная ножка, любительница курьих (сказ.). 22. Секретарь-референт по-древнерусски. 24. Огородная растительность, соотносимая с

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

киевским дядькой. 25. Канделярская крыса с репейным семенем.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Зажигательные спортивные игрища. 2. Подмосковная деревня, которая при Кутузове стала советской. 3. Еленокрад (миф.). 4. Коротышка и недомерок с т. зр. шифоньера. 5. Железная у сильного, женская у слабого (пола). 6. «Временный машинист», которого можно слушать со вкусом. 7. Средство передвижения по горячему асфальту. 8. «Друг» и «брат», которого дядя хотел угостить из пушки (пермонт.). 10. Эскадра пустынных кораблей. 13. Место уединения собаки Баскервией. 16. Воображаемая линия, о которую трутся белые медведи, разгоя Землю (песенн.). 17. Не римлянин, придумавший цифры. 18. Театральный деятель, начав с вешалки, кричал: «Не верю!» 22. Духовой муз. инструмент, под который не захочешь, а спляшешь. 23. Единица в ученичестве.

Составил А. СПИРИН,
г. Углич.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ
В № 4

КВК «ЧУКЧА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Лужа. 4. Пират.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дружина. 3. Ананас.

КВК «БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Тропики. 6. Сенкевич. 7. Вона. 8. Купюра. 11. Дуст. 13. Зинун. 15. Лозинский. 16. Караул. 17. Потоп. 20. Тихорецкая. 22. Каштан. 25. Прикол. 27. «Остан». 29. Фас. 31. Собчак. 32. «Повезло». 33. Епиходов. 34. Гном. 35. Караваев. 36. Опала. 38. Сила. 40. Иск. 41. Грация. 42. «Ностальжи». 43. Мент. 45. Фтор. 46. Усы.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Головоуян. 2. Топчан. 3. Кабак. 4. Показуха. 5. Бежар. 8. Капитализм. 9. Политинформация. 10. Авизо. 11. Досье. 12. Тайвань. 14. Ил. 16. Кактус. 18. «Очи». 19. Половица. 21. Цыпленок. 23. Нитка. 24. «Коровка». 26. Купец. 27. Островский. 28. Треугольник. 30. Голландия. 37. Парламентер. 39. Грицацуева. 44. Термос. 46. Ухо.

